Сибирские нивы
VI. 2005 (51)
...Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Иоан. 4, 35
Информационное издание Отдела благовестия Сибирского объединения МСЦ ЕХБ

Чего ты хочешь?

Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу. Лук. 18, 35–43

Ко Христу приходило очень много людей. И всякого, кто обращался к Нему с какой-нибудь просьбой или нуждой, Иисус выслушивал. Он никому не говорил: «Твоя проблема слишком велика для Меня, и Я не в силах ее решить». У Христа было достаточно сил удовлетворить всякую нужду человека и исполнить всякое желание. И Он делал это, если только желание было сердечным и не греховным.

Некоторые люди приходили к Иисусу просто из любопытства — пришли, послушали и ушли.

Другие приходили ко Христу только для того, чтобы что-нибудь получить. Они, может быть, находились в большой нужде, жестоко страдали, и никто не мог им помочь. Иисус не отказывал им — исцелял и помогал. Получив необходимое, они уходили своей дорогой. Им больше ничего не надо было от Иисуса. Так было, например, с десятью прокаженными. Встретившись со Христом, они взывали: «Иисус Наставник, помилуй нас!» Он сказал им: «Идите и покажитесь священникам». Они пошли и очистились. И только один из десяти возвратился, чтобы поблагодарить Христа. Остальные, получив просимое, забыли об Иисусе.

История этих людей должна чему-то научить нас.

И сейчас есть много людей, которые ищут Иисуса и хотят встретить Его только для того, чтобы удовлетворить свои потребности. Сам Христос не представляет для

Благовестие в г. Осинники, Кемеровской области, 2004 год

них никакой ценности.

В нашу церковь ходила одно время молодая женщина. До уверования у нее случилось большое несчастье: они с мужем попали в автокатастрофу. Муж сильно пострадал. У него была тяжелая травма головы, и физически он был ни к чему не способен. Кроме того, у него случилось психическое расстройство. После этого его жена пришла к нам на собрание и обратилась к Богу. Не скажу, что она была очень ревностной, но исправно посещала собрания, молилась. Мы часто разговаривали с ней и утешали: «Сестра, не переживай! Бог может исцелить твоего мужа!» Она верила этому, но время шло, а выздоровление не наступало. Однажды она не выдержала и заплакала: «Когда Бог исцелит моего мужа? Когда он станет нормальным человеком?» Мы как могли утешали ее, побуждая не терять надежды на Господа.

Прошло некоторое время — и Бог исцелил ее мужа! Это было чудо. Господь вернул ему здоровье: и психическое, и физическое. Он вновь стал полноценным человеком, стал работать. Их жизнь наладилась. Но женщина отошла от Господа. Узнав об этом, мы сильно сожалели, увещали ее, просили вернуться к Богу, но она не хотела. Все, что ей нужно было получить от Господа, она получила, а Сам Иисус стал ей не нужен. Она Им не дорожила...

Слепой Вартимей, видимо, слышал, что есть такой Человек, Который силен исцелить его. Поэтому он закричал: «Сын Давидов, помилуй меня!» Он кричал громко, чтобы Иисус заметил его. Вартимея заставляли молчать. Я не знаю, как они делали это. Может, просто говорили: «Зачем ты поднимаешь такой крик? Замолчи!» Но Вартимей знал, чего он хочет, и кричал до тех пор, пока Иисус не услышал его. И Христос остановился.

Он останавливается возле всякого человека, который обращается к Нему. Независимо от того, верит он в Бога или не верит, первый раз пришел на собрание или ходит в дом Божий уже много лет, имеет опыт молитвенной жизни или вообще никогда не молился. Если человек взывает: «Господи, помилуй меня!» — Христос всегда слышит.

Вартимей получил просимое. Он прозрел. Но сначала Иисус задал ему вопрос: «Чего ты хочешь от Меня?» Вартимей выразил всю свою нужду несколькими словами: «Господи, чтобы мне прозреть!» Это была не просто просьба. Это была сердечная боль, молитва, рожденная в многолетних страданиях.

Когда Вартимей прозрел, он пошел за Иисусом. Он славил и благодарил Бога. Как мы уже отмечали, так поступает не всякий человек. Но некоторые, встретившись со Христом и получив от Него помощь, не оставляют Его, но следуют за Ним.

Таких людей не множество, а горстка. Но это особенная категория людей. И особенная она тем, что для них Иисус стал особенным.

Такими людьми были ученики Христа. Когда они встретились с Иисусом, Он стал им настолько дорог, что они больше не хотели расставаться с Ним. Ученики оставили все и последовали за Иисусом. Что им было нужно? Им был нужен Сам Христос, и больше ничего. Конечно, у них были житейские дела, было много различных нужд, но самое главное, самое ценное — это Иисус, и ради Него они оставили все.

Вопрос: «Чего вы хотите от Меня?» — сегодня звучит и к нам. Мы посещаем дом Божий. Мы входим в присутствие Самого Бога. Он может задать нам вопрос: «А что вам надобно от Меня? С какой целью вы приходите в дом молитвы?»

Печально, если мы идем в дом Божий только по обычаю, а Сам Христос в наших глазах не имеет ценности. И напротив, блаженны люди, которые приходят в дом Божий и располагают свое сердце послушать Иисуса, побыть у Его ног. Они обязательно получат от Бога то, что просят.

Иисус Христос и сегодня с нами. Он готов помочь, потому что Он и поныне Тот же.

В. Медведев

В этом номере:

Чего ты хочешь? *(В. Медведев)* 1

Сообщения с полей благовестия

Жители с немым укором смотрели нам вслед *(А. В. Юдинцев)* 3
Люди еще раз услышали весть Евангелия *(Ф. З. Сальников)* 7
Кто переедет в Ларьяк? *(Ал. Д. Пивнев)* 8
Еще есть возможность потрудиться для Господа *(А. Ильин)* 11
Многие охотно брали Евангелие *(Е. Я. Варкентин)* . . . 12
Радуемся, что можем возвещать о Господе *(Я. Э. Нейфельт)* 13
С благой вестью из села в село *(Ю. Д. Пивнев)* 16
Люди не хотят оставить грех *(Р. Сутула)* 18
Поездка в Тоджию *(А. Г. Валл)* 20
О, если бы все начали трудиться для Господа! *(С. Н. и А. Н. Елисеевы)* 22
И здесь нужны миссионеры *(Вл. А. Куренбин)* 26
В каждом доме рассказывали о Боге *(И. А. Нейман)* 28
Хочется, чтобы люди полюбили Господа 30
Православные священники настраивают людей против баптистов *(А. П. Дерксен)* 32

Из жизни церкви

От редакции 34
Праведник восхищается от зла 34
Память праведника благословенна *(А. А. Куренбин)* . . 36

Короткие сообщения

Для меня жизнь — Христос *(А. Горбунов)* 37

Сообщения с полей благовестия

Жители с немым укором смотрели нам вслед

Каргасокский район самый крупный в Томской области. По площади он равен Венгрии или Португалии. К тому же этот район самый малонаселенный. Согласно переписи 1989 года плотность населения — 0,3 человека на квадратный километр.

Каргасокский район является зоной компактного проживания малых народностей: хантов и селькупов, освоивших эту землю. Встречаются также эвенки. Ханты обитают к западу от низовья реки Васюган.

п. Усть-Тым

К востоку и северо-востоку, по реке Тым, обосновались селькупы, и по всему региону — эвенки.

В 1989 году в этом районе насчитывалось 547 селькупов, 160 хантов, 12 эвенков. А в 1994 году было 765 селькупов, 198 хантов и 32 эвенка.

Проповедь Евангелия всегда встречала в этом районе большое сопротивление. В исторических документах по этнографии и краеведению содержатся сведения, что христианские миссионеры здесь издавна считались нежеланными гостями. В нескольких местах были даже случаи расправы над ними.

Почему этот район привлек внимание благовестников в настоящее время? Нам стало ясно, что Господь начал здесь Свой труд. Началом этой работы можно считать искреннее покаяние одного брата из селькупских потомков юрта (племени) Варгананжина с реки Тым, которому в тюрьме попало в руки Евангелие. Спустя некоторое время, желая рассказать о Господе своим родственникам на Тыме, он стал просить благовестников съездить с ним туда. С тех пор поездки на реку Тым стали регулярными.

До 2005 года поездки осуществлялись по зимнику. А 30 мая 2005 года из Нижневартовска пришел восьмиместный катер «Благая весть». В этой евангелизации с большой радостью согласились принять участие друзья из города Харцызска. Церковь направила их не только как благовестников, но и в помощь для постройки дома семье миссионера.

Благовестие в среднем Приобье началось 1 июня. Группа из восьми человек прибыла в поселок Каргасок и на следующий день, после кропотливой подготовки и загрузки на катер необходимых вещей и продуктов, была готова к отправке.

После молитвы и напутственных пожеланий друзей из Каргаска и Колпашева, провожающих нас, мы стояли на носу катера радостные и задумчивые. Что нас ждет впереди?

Отчаливая от берега, наш катер протяжной сиреной разрезал утреннюю тишину и стал набирать скорость, оставляя позади себя пенистый след. Утреннее солнце неповторимыми красками заливало окрестность.

Друзья из Украины впервые были в такой поездке, поэтому их лица отражали избыток восторга и радости. Это вылилось из сердца словами благодарности Богу.

Одна сестра выразила свои чувства так:

— Я счастлива, что родилась в христианской семье и Господь усмотрел для меня такую возможность потрудиться для Него...

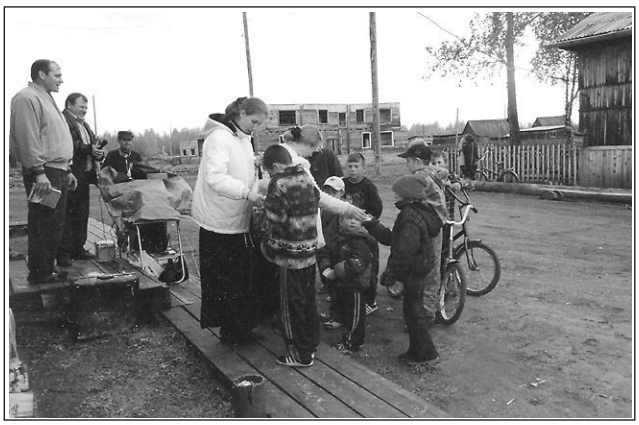
п. Усть-Тым

До первого поселка, где мы должны были остановиться, нужно плыть часа четыре, и у нас было время для знакомства. Наш капитан, 74-летний старец, много лет водил суда по большим и малым рекам. А с тех пор как покаялся и стал членом церкви, он участвует в благовестии каждую навигацию. Под его бдительным присмотром все постояли за штурвалом катера.

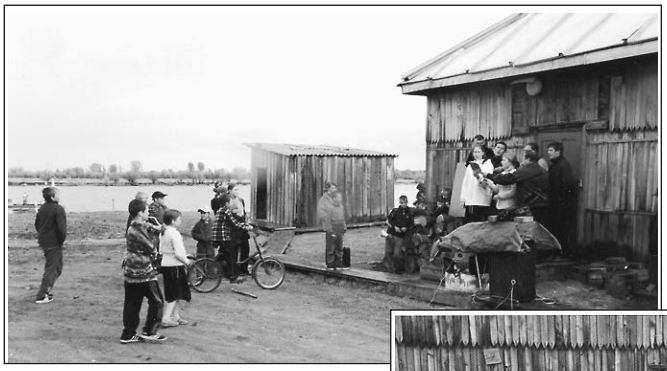
Поселок Усть-Тым расположен в устье реки Тым. Он оказался небольшим, и мы, договорившись провести собрание в здании местного клуба, пошли из дома в дом приглашать людей.

Для нас наступили трудовые будни: знакомства с людьми, беседы о Боге, евангелизационные собрания, занятия с детьми. Мы сразу почувствовали, как нам нужны духовные силы, и черпали их в молитве и совместных рассуждениях над Словом Божьим. По опыту мы знали, что можем встретить немалое сопротивление.

Трудности не замедлили прийти. Кто-то из жителей позвонил в Каргасок, и оттуда заведующая клубом получила указание не предоставлять нам помещение. Это означало, что богослужение нам предстоит проводить на улице.



п. Усть-Тым



п. Усть-Тым

Мы решили остановиться прямо у здания клуба, на двери которого уже висел замок. Погода испортилась, заморосил дождь. Мы понимали, что отменять собрание, на которое приглашены люди, нельзя. К назначенному времени на велосипедах подъехала группа мальчишек, и мы начали собрание. Дождь усилился, и нам пришлось накрыть аппаратуру и раскрыть зонты. Но детям дождь не мешал. Они внимательно слушали пение. Многие из них промокли до нитки, но никто не убежал домой. Проходящие мимо люди удивлялись, почему мы не отменили собрание. Некоторые присаживались к детям на бревнышко и слушали нас. После служения мы угостили детей сладостями. В заключение один из братьев помолился за них.

Вечерами к нам на катер приходила местная молодежь. Им понравилось христианское пение, и они еще и еще просили нас петь. Когда мы сказали, что нам нужно плыть в другие села, одна из девочек попросила:

— Не уезжайте, останьтесь еще на день!

Трудно было расставаться с ними. Но нам нужно двигаться дальше, чтобы охватить благовестием как можно больше сел.

В следующий поселок мы пришли поздно вечером. Его старинное название — Кочиярово. В годы социализма было модно переименовывать названия городов, сел и улиц. Этому поселку присвоили безликое название Молодежный. Так это название и осталось.

Здесь мы тоже попытались найти помещение для собрания, но безрезультатно. Мэр поселка захотел лично познакомиться с нами, и даже приехал к нам на катер, спрашивал письменное разрешение на нашу деятельность. Мы прочитали ему повеление Христа из 28-й главы Евангелия от Матфея. Он этим не удовлетворился и сказал:

— Никакого помещения вам здесь не предоставят!

— Тогда мы, как граждане, воспользуемся своим конституционным правом — исповедовать свою религию и выберем место по своему усмотрению,— ответил один из братьев.

п. Усть-Тым

Мэр возражать не стал и уехал. А мы выбрали бетонную площадку возле магазина и пригласили людей на евангелизационное собрание.

В этом поселке мы стояли тоже два дня. Люди проявляли живой интерес к Слову Божьему и духовной литературе и в назначенное время пришли на собрание. Участковый милиционер несколько раз пытался помешать нам, но Господь явным образом защищал нас через другого милиционера, старшего по званию, который неоднократно унимал своего напарника. Мы понимали, что за нас молятся братья и сестры.

В этом селе у нас есть знакомая семья. В их доме мы всегда останавливались и проводили собрания. Так было и в этот раз. В свободное от служения время мы помогли хозяевам посадить картофель. Для нас это было удовольствием, а для соседей — добрым свидетельством.

В последний день нашего пребывания в Молодежном один парень, недавно пришедший из армии, напился до такой степени, что упал на забор и повис на шее. Никого не оказалось рядом, чтобы его снять, и он задохнулся. Нам сразу же сообщили об этом дети. Мы были потрясены случившимся. Сознавая, что дьявол — враг человеческих душ — строит козни, чтобы помешать благовестию, мы молились о родителях этого юноши и просили Бога дать им силы перенести этот несчастный случай.

В ночь мы отплыли к следующему поселку — Напас, и прибыли туда рано утром. После завтрака и молитвы пошли приглашать людей

п. Неготка

на собрание и расклеивать объявления. К удивлению, жители вели себя как-то странно, и даже агрессивно: на приглашения отвечали грубостью. А когда мы подошли к школе, увидели, что детей загоняют в помещение. Потом вышли учителя и настоятельно просили нас покинуть поселок.

— Вас никто здесь слушать не будет. У нас своя вера, и другой нам не надо.

— В Молодежном из-за вас один парень повесился,— добавила одна из них.— Его родственники уже выехали с ружьями, чтобы расправиться с вами. Уезжайте, пока целы!

Мы поняли, что трагедию в Молодежном приписали нам. Поэтому нас так и

п. Молодежный

п. Неготка

встретили в Напасе. Пока мы ходили приглашать, братья — капитан и помощник — тоже куда-то отлучились, и наши сестры оказались на катере одни. В этот момент на берег пришли пьяные парни, вооруженные палками. Сестры успели запереть двери. Незваные гости стали бить палками по стеклам и по корпусу катера, требуя открыть двери. Сестры ушли в другую каюту и стали молиться.

В поселке нас догнали двое мужчин. Один из них сказал:

— Я уже не могу сдерживать наших парней. Они хотят расправиться с вами. Уезжайте, пока живы!

— Как ваша фамилия и чем вы занимаетесь в поселке? — спросили мы у него.

Он ничего не ответил, но в его глазах мы заметили недобрые огоньки.

По дороге к катеру мы встретили группу молодых людей с палками в руках. Мы не стали подходить к ним и поспешили на катер. Заметив нас, они стали что-то кричать и ругаться, бегая по берегу.

Сестры с волнением рассказали нам о происшедшем. Мы не знали, как поступить, и решили помолиться, чтобы Господь послал ясность. Встав с молитвы, мы вышли на палубу и начали петь гимн «Мир вам». Услышав пение, молодежь демонстративно покинула берег.

С тяжелым сердцем мы отправились в обратный путь. Вспомнили случай из Евангелия, как в одном месте не приняли Христа и просили удалиться от их пределов. Утешились тем, что в этой печали мы не одиноки. Христос часто скорбел, встречая неверие и враждебность людей.

Рано утром, подъезжая к Напасу, я любовался красотой местности. Раньше этот поселок считался селькупской столицей на среднем Тыме, и в нем проживало больше тысячи человек. Пятьдесят лет назад он имел статус административного центра, которому были подвластны более двадцати деревень и поселков. В то время в Напасе развернулось большое строительство. Был построен просторный клуб, здание райисполкома, милиции, несколько магазинов, пекарня, универмаг. Появилась общественная баня, столовая-ресторан, школа, больница, и даже банк. Сегодня мы ничего этого уже не видели. И хотя в Напас два раза в неделю еще прилетает самолет Ан-2, поселок производит впечатление умирающей деревни. В настоящее время в школе не насчитывается даже ста детей. Единственный магазин работает всего несколько часов в день.

Еще мы узнали, что за последнее время в Напасе совершено несколько жестоких убийств. Чтобы выяснять отношения, люди используют огнестрельное оружие. В народе этому поселку дали название «Техас».

п. Киевский

Удаляясь от Напаса и вновь проплывая вдоль живописных берегов, я думал о том, как грех может уничтожить все доброе и красивое.

Снова прибыли в поселок Молодежный. Первым делом решили посетить семью погибшего юноши. В этот день как раз были похороны. Мы встретились с отцом умершего и спросили, не винят ли они нас в происшедшем. Рассказали, что до соседней деревни дошли слухи, будто на его сына повлияли наши проповеди, хотя он ни разу не был на собрании.

— Да как мы можем на вас такое думать! — вздохнул отец.— Это действительно был несчастный случай...

После короткого разговора он сказал:

— Я во всем виню наше правительство. Оно довело людей до нищеты. Раньше я мог с детьми ездить на курорт и отдыхать всей семьей, а сейчас еле свожу концы с концами... Кругом одна безысходность. Дети понимают это и находят выход в алкоголе.

Подавленные, мы шли за похоронной процессией. Дьяволу удалось погубить эту душу во время нашего пребывания в поселке. Если бы этот юноша воспринял благую весть, то не только сохранил бы свою земную жизнь, но и приобрел вечную.

На следующее утро мы пришли в поселок Неготка, нашли подходящее место для причала, провели утренний час молитвы. Наши молитвы стали горячее. Что ждет нас в этом поселке?

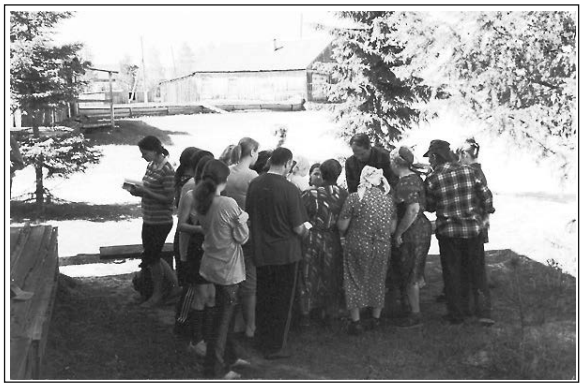
Здесь Господь приготовил нам утешение. После завтрака братья сходили за питьевой водой. Затем мы пошли посмотреть село, выбрать место для собрания. Но прежде решили познакомиться с главой администрации или, как его здесь называют, мэром.

Проходя по улицам, мы отметили, что народ здесь более предприимчивый, трудолюбивый и хоть как-то заботится о процветании своего села.

С мэром мы встретились на улице. Он оказался добрым, энергичным и предприимчивым мужчиной средних лет. Узнав о нашем намерении, он повез нас на своей иномарке к заведующей клубом, которая была знакома нам по зимним поездкам. Она одновременно работает библиотекарем. У нее уже есть наши книги. Заведующая охотно согласилась предоставить нам помещение.

Мы, радостные, пошли приглашать людей. Некоторые дома были на замке. Видимо, в поселке много охотников. Во многих домах на веранде висит огромная шкура медведя.

В назначенное время люди собра-



п. Киевский

лись на богослужение, которое мы решили провести возле клуба. Дети тоже были рады оказанному вниманию и охотно откликнулись на приглашение.

Если мы проводим собрание на улице, то используем усилитель. Этот опыт нас еще ни разу не подводил. Зачастую многие жители обещают прийти на собрание, но почему-то остаются дома, а потом говорят:

п. Казальцево

— Мы слушали вас из своего дома... Вас далеко слышно...

В Неготке мы познакомились с бывшей учительницей. Она частично парализована. Каждый день дочь вывозит ее на коляске к забору, чтобы она видела прохожих, встречалась с односельчанами. Мы как раз проходили мимо, когда она была на улице. Остановились. Завязалась беседа о Христе, которая длилась около часа. Когда брат предложил ей покаяться, она охотно помолилась. Договорились встретиться с ней на следующий день. Но к назначенному времени дочь не вывезла ее на улицу, и мы больше не видели ее, хотя были там два дня.

Конечно, побыть два дня в селе — это очень мало. Здесь нужно пожить хотя бы месяц!

Мы смотрим на удаляющийся поселок, а жители с немым укором смотрят нам вслед.

Не думая, мы поем:

...Пускай твои долины многоверстные
Евангельские струи оросят,
И руки, на Голгофе распростертые,
Тебя на подвиг веры вдохновят.

Почему мы сегодня способны только «окропить Евангелием» многоверстные долины? Может, становится все меньше миссионерски настроенных сердец? Неужели руки, распростертые на Голгофе, перестали вдохновлять на подвиг веры? Ведь не все поселки такие, как Напас. Еще есть души, жаждущие истины. Мы с уверенностью можем сказать, что и в Напасе не все жители такие, чтобы встретить нас с кольями.

В Каргаске за два последних года повесилось около пяти подростков. Вину их гибели кто-то решил сложить на действующие в районе малые незарегистрированные церкви — «секты», как их теперь стали называть. Возможно, завтра детей убедят не слушать «сектантов». И для них может закрыться дверь благовествования Христова.

К поселку Киевский мы пробирались по протоке целый день, но вплотную подойти так и не смогли — путь перекрыла затопленная баржа. Из нее сделали мост, связывающий Киевский с Неготкой. Вдали виднелся поселок.

Обошли его за три часа, пригласив всех желающих на собрание. Мы даже не ожидали, что соберется так много слушателей: и детей, и молодых, и пожилых. Они с большим вниманием слушали Слово Божье, а после собрания разобрали всю литературу, которую мы принесли.

Когда все разошлись, вернулись две женщины.

— Что-то нам не хочется уходить.

Одна из них спросила:

— Скажите, что нам делать? На моего мужа навели проклятие. Сейчас он лежит в больнице, ему очень плохо. Мы знаем, кто это сделал. И думаем, что сделали из зависти.

Я прочитал им место из книги Притчей: «Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется».

— Нужно покаяться и вам, и вашему мужу, и болезнь отступит.

Женщина не была готова к покаянию, но книги взяла и для себя, и для мужа.

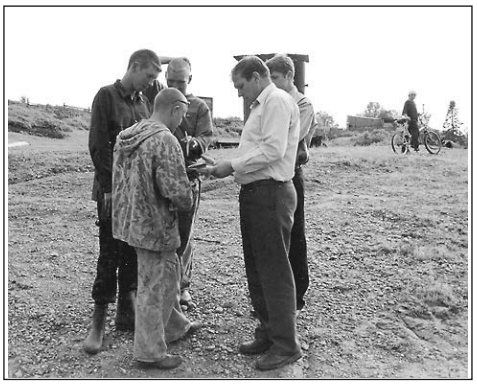
п. Киндал

Дальше наш путь лежал вниз по Тыму. Мы шли всю ночь до устья и в пять утра снова пришли в Усть-Тым. Поселок еще спал. Мы устранили небольшую поломку в системе охлаждения и решили идти дальше. Впереди еще три села. В группе чувствовалась усталость.

Около мы трех часов плыли по Оби к поселку Тымск. Здесь неоднократно проходило благовестие, но желающих послушать о Господе и взять христианские книги оказалось немало.

Зашли в поселок Казальцево, где проповедовали в прошлом году. Встретили знакомых. Провели с ними общение на том же месте. Порадовались их расположению к Слову Божьему.

В поселке Киндал еще никто не благовествовал. Он находится на маленькой протоке, и все, кто плавал по Оби: и наши братья, и представители других деноминаций — не могли зайти туда из-за мелководья. Мы тоже зашли в эту протоку только со второй попытки, и то задели за песчаную косу.



п. Киндал

Несмотря на надпись «Благая весть», в поселке нас, как выяснилось, приняли за инспекцию по рыбнадзору. Когда же мы стали приглашать жителей в клуб, очень многие отозвались, особенно молодые. Они с интересом слушали нас, охотно брали литературу. А кто из молодежи не успел, приходил за книгами на катер.

В Каргасок, где нас уже ждали местные братья и сестры, мы пришли вовремя. Заправили катер, а к вечеру приехала другая группа из Колпашева. После некоторых советов и напутствий они, радостные и счастливые, отправились в путь.

А. В. Юдинцев

Люди еще раз услышали весть Евангелия

28 июня в 9 часов утра мы, четверо братьев, на плоту, сделанном из автомобильных камер, отплыли от населенного пункта Усть-Уруш и стали спускаться по реке Кондома.

Вечером пришли в Турлу. Поселок заброшен. Осталась здесь только пасека. Ее хозяин живет в поселке Спасск, а работает в Таштаголе. За пасекой смотрит работник. Там же находился и сын хозяина, недавно вернувшийся из армии. Со своими друзьями он заготавливал дрова на продажу. Молодые люди ничего не хотели слышать о Боге. Однако после короткого знакомства они разговорились.

— Скажите, почему верующим нельзя принимать присягу? Почему им нельзя убивать людей? Почему за верующих это должны делать мы? — спрашивали они.

Когда мы ответили, они стали задавать другие вопросы:

— Откуда взялись разные веры? Почему Бог всегда заступается за евреев? Почему американцы лезут к нам со своей религией?

Их вопросы красноречиво говорили об их убеждениях.

Первую ночь мы провели у костра и, устроившись на досках, неплохо отдохнули.

Весь следующий день переходили пороги и перекаты и никак не могли найти поворот на Заячью Заимку. Людей не встретили. Снова переночевали у реки.

Утром решили пойти через тайгу напрямик. Впереди нас ожидали немалые испытания. Одного из братьев укусила змея. Донимали оводы. Не раз приходилось снимать клещей. Ориентируясь по карте и компасу, в шесть вечера вышли к Заячьей Заимке. Перед деревней поблагодарили Господа за милость, оказанную нам, и попросили благословения на предстоящие встречи с жителями поселка.

Зашли в первый дом. Хозяева встретили нас настороженно.

— Откуда вы и зачем пожаловали к нам?

— Из Таштагола приехали. Хотим рассказать вам об Иисусе Христе.

— У нас свой бог, и вашего нам не надо! — резко отказались они.

— Очень жаль... А мы в такую даль пробирались к вам по тайге... Ну что ж, дайте нам, пожалуйста, горячей воды, чтобы сварить покушать, и мы пойдем дальше.

— Мы как раз готовим обед,— сказал хозяйка.— Поешьте с нами. Только не обижайтесь, что мясного и молочного у нас нет. Сейчас пост.

Мы поели, поблагодарили за пищу. Немного разговорились.

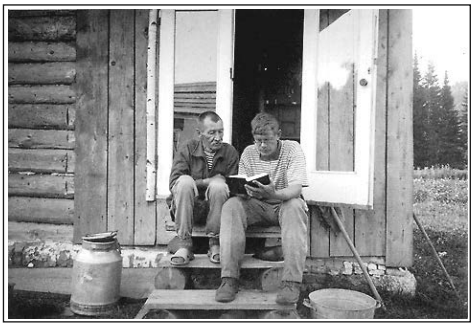
— У нас в деревне нет Библии,— сказали хозяева.— Отдали почитать в соседнюю деревню. А мы держимся преданий святых отцов.

Весь следующий день мы провели в Заячьей Заимке. Поговорили со всеми, кто в это время был дома. Молодые люди в основном хотели бы послушать Слово Божье, но, уважая родителей, не решались нарушить их запреты. Однако они с удовольствием слушали пение и просили спеть еще.

п. Шор-Тайга

В одной семье, где мы ночевали вторую ночь, оставили хозяевам Библию. У них четверо детей. Подарили Новый Завет молодому человеку из другой деревни. Он охотно взял Евангелие. Некоторые из молодежи записали наши адреса и пообещали приехать, чтобы поближе познакомиться и поговорить о Боге.

Кроме этого мы побывали в поселках, расположенных по реке Мрассу, где живут в основном шорцы. Жители деревень живут в страхе — боятся сбежавших заключенных, которые бродят по тайге.



п. Усть-Ортон

В прошлом году в поселке Средний Чилей покаялись две девушки, родные сестры. Они рассказали, что их отец зверски убил мать, и теперь скрывается в тайге. Такие трагедии здесь встречаются нередко.

В поселке Усть-Анзас побывал православный священник. Жители рассказывали, что он «пошаманил кадилом» и уехал, не дав им никакого наставления.

С 11 по 13 августа мы проводили евангелизационные собрания в центре Таштагола. Приехали работники милиции и забрали ответственного брата в отделение милиции. Угрожали поломать ребра. Однако намеченное благовестие мы все-таки провели.

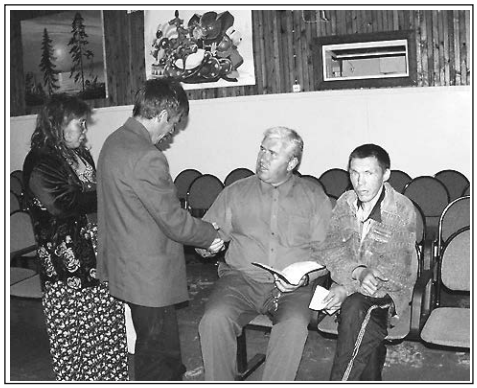
Несмотря на трудности и препятствия, наша церковь в этом году провела благовестие в двадцати населенных пунктах. Слава Богу, многие люди еще раз услышали весть Евангелия.

Ф. З. Сальников

Кто переедет в Ларьяк?

С 28 июня по 17 июля 2005 года мы побывали в поселках, расположенных по реке Вах и ее притокам.

Прежде чем отправиться на благовестие, нам пришлось немного поработать с оборудованием катера. Мы купили зарядное устройство, но оно оказалось не достаточно мощным. С большим трудом братья разобрались в схемах и сделали другое. Но его хватило ровно на сутки. Вечером мы заглушили двигатель, а утром уже не могли запустить. Кое-как дошли до Ваховска, нашли электрика, но он почти не разбирался в этих вещах. После долгого и упорного труда братья нашли и устранили неисправность. Мы отправились дальше.



п. Корлики

Решили пройти сразу в Корлики, потому что уже два года не были там. Без остановки пять дней шли до протоки, где нужно повернуть на Корлики. Увидев, что она обмелела, мы остановились. Отсюда до деревни, как нам говорили, километра три. Вышли на берег, намазались средством от насекомых и отправились пешком. Нас было шесть братьев. Идем, идем, а поселка нет. Наконец увидели кладбище, а потом и поселок. Как только встретили первого жителя, сразу же спросили:

— Сколько километров от речки до поселка?

— Семь.

На улице слышались пьяные возгласы.

Стали искать старосту. Ее на месте не оказалось. Заместителя тоже нет. Услышали женские голоса в сельсовете. Постучались.

— Что вы хотели? — спросили нас через окно.

— Мы верующие, когда-то были у вас. Нам надо провести где-то собрание.

Работница сельсовета позвонила заведующему клубом.

— Он свяжется с городом и узнает, что ему скажут,— сказала она через время.

— Мы, наверно, сами сходим к заведующему и поговорим лично. Он, видимо, не понял, кто приехал.

Заведующий клубом вспомнил нас и сказал:

— Для вас двери открыты. Пожалуйста, делайте объявления.

Подписали приглашения, развесили. Заведующий договорился со своим зятем, чтобы он отвез нас к катеру на своей машине.

— Завтра мы за вами тоже пришлем машину,— пообещал он.

Действительно, к назначенному времени машина пришла. Мы прибыли в поселок к четырем часам. Пошел сильный дождь. Приглашение повесили на магазине и возле клуба. Люди целый день читали их и знали о собрании, назначенном на шесть вечера. Но в клуб никто не пришел, кроме нас и заведующего.

Мы вышли на улицу и встретили двух хантов, мужа с женой. Они были пьяными.

— Мы люди, посланные от Бога, чтобы рассказать вам о спасении. Если хотите, можете прийти в клуб,— сказали мы.

Они пошли.

Мы зашли в пекарню и спросили работавшую там женщину:

— Вы придете на собрание?

п. Большой Ларьяк

— Нет.

— А почему?

— Что толку молиться? Я молилась, крестилась, и крестик одела, а сын самоубийством жизнь закончил. Не пойду!

Как ни уговаривали ее, она так и не пришла.

Потом пошли по поселку. В результате такого приглашения собралось человек двадцать вместе с детьми. Провели служение. С нами был брат из Германии. Ему 26 лет. До покаяния он выпивал и принимал наркотики. Брат рассказал, как Господь спас его. Все слушали с большим вниманием.

После собрания заведующий клубом нашел «Ниву», чтобы отвезти нас на катер. Автомобиль четырехместный. Первый рейс уехал, а мы пошли пешком. И тут я увидел дедушку, который, не дождавшись конца собрания, вышел. Он сидел на лавочке. Подошел к нему и спрашиваю:

— Как у вас настроение?

— Вечер хороший, да комаров много.

— А почему вы ушли с собрания, не дослушав до конца?

— Я глухой и почти ничего не слышу. Сидел-сидел — ну ничего не слышу, встал да и ушел.

Тогда я сказал ему.

— Мы рассказывали, что Господь Иисус Христос — Спаситель. Он хочет спасти вас.

— От чего?

— От вечной гибели. Если будете верить в Иисуса Христа, вы будете с Ним в Царстве Небесном. А все неверующие обречены на мучения в озере, горящем огнем и серой.

— А где мои родители будут?

— Я не знаю, кто они были.

— Мои родители — коммунисты, и я хочу быть таким, как они.

— Они верили в Бога?

— По-моему, нет.

— Значит, не будут с Господом. Мы хотим подарить вам Евангелие, чтобы вы спаслись. Может, ради вас мы приехали сюда.

— Зачем мне оно? Я читать не умею.

п. Большой Ларьяк

— Попросите, пусть кто-нибудь вам почитает.

— Ну, если кто-то почитает, тогда можно.

Подарили ему Новый Завет и книгу «Приди домой» .

— Благодарю вас за доброе слово. Мне еще никто не говорил о Боге. Буду просить внуков, чтобы почитали ваши книги.

Из поселка Корлики мы отправились в Большой Ларьяк. Здесь жители были трезвыми. Однако почти все мужчины ловили рыбу, потому что у берега стоял большой катер, рассчитанный на 26 тонн рыбы. У них была хорошая возможность неплохо заработать. Конечно, лучше ловить рыбу, чем пьянствовать.

Днем на собрание пришли женщины и дети, а вечером были и мужчины.

— Если я каждую неделю в воскресенье буду слушать, что вы говорите, то, наверное, тоже стану баптистом,— сказал хозяин дома, где мы собрались.

Потом мы отправились в Чехломей. Встретились с женщиной, которая в прошлом году покаялась. Ей уже 74 года.

— Я всегда молюсь,— говорила она.— Кого-нибудь попрошу — почитают Евангелие. Сама-то читать не умею. Молюсь, чтобы Господь забрал меня к Себе. А вообще мне приходится ходить на рыбалку. До реки далеко, но еще хожу с удочкой и сама рыбачу. А что делать? Есть-то надо.

Она всегда приходила на служения.

Когда мы стояли на берегу, пришла пьяная хантыйка, которая в прошлом году тоже каялась. Но через три-четыре месяца она опять запила. Ее лишили материнства, забрали детей. Пришла к нам, принесла Новый Завет, «Приди домой» и еще какую-то книгу и заявила:

— Мне батюшка сказал, что эти книжки еретические.

— Как они могут быть еретическими?

— Он велел отдать тому, у кого взяла, и больше не связываться с ними.

— А что он еще сказал тебе? Ты теперь правильно живешь?

— Нет, конечно. Но что толку, что он сказал? Я вот и крестик ношу, а толку от этого нет никакого.

— Тебе нужно не только покаяться, но еще и верить в Евангелие. Вот эта книжечка, которую он назвал еретической, является для тебя спасительной. Если ты поступишь, как в ней написано, если оставишь грех, Бог простит тебя. И дети будут с тобой, и в семье будет по-другому, если будете жить, как учит Евангелие. А теперь иди домой, попей чайку, протрезвись, а вечером

п. Чехломей

приходи на собрание.

И правда, вечером эта женщина пришла на собрание почти трезвая.

Еще мы хотели зайти в приток Сабун, куда в прошлом году не смог пройти катер из Уральского объединения. У нашего катера осадка поменьше, и мы думали, что пройдем. Но когда пошли по Сабуну, то поняли, что река в этом году слишком мелкая. Первые километры вроде бы шли неплохо, а потом все чаще и чаще стали цеплять днищем. Катер остановился. Стали разворачивать его, и задним ходом промывали себе дорогу. Промыли метров тридцать и пошли дальше. Скорость катера была большой, и капитан не успевал вовремя увильнуть на большую воду, потому мы часто натыкались на песчаные перекаты. Эхолот тоже не успевал показывать глубину. Очень часто приходилось мерить воду намёткой — это палка длиной три с половиной метра, раскрашенная в черный и белый цвет по 50 сантиметров.

Река стала у́же. Мы хотели остановиться, чтобы покушать. Я стоял за штурвалом. Казалось, не было никакой опасности. И вдруг катер как прыгнет, и носом в воду! Затем задрожал и стал. Все в каюте попадало. Суп, молоко, чай — все, что было, разлилось на постель. Хорошо, что никто не обжегся.

Капитан сразу подбежал ко мне. Сбавили обороты. Руль заклинило. Покрутили его вперед-назад, дали задний ход — вроде начал двигаться. Прошли несколько километров. Стало смеркаться. Решили остановиться и часа три-четыре отдохнуть. Направились к берегу.

Брат пошел привязывать катер, а я смотрю — сзади какое-то бревно торчит.

Капитан говорит:

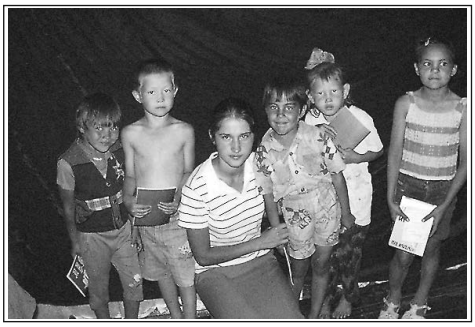
— Сейчас мы привяжем его за какое-нибудь дерево и дернем катером, чтобы оно вырвалось. Хотя это опасно, можно повредить винты и рули.

Они на надувной лодке подъехали к берегу и привязали бревно к дереву. Брат пошел по бревну к катеру, а оно, видимо под его весом, вышло из-под катера, так что нам не пришлось его дергать. Мы думали, если рули работают — все нормально, а оказывается, за нами тащилось бревно. Оно было толстым и длинным.

— Оно могло бы пробить днище,— сказал капитан.

Поблагодарили Бога, что Он сохранил нам жизнь. Заночевали и утром отправились дальше.

Жители поселка Сосновый Бор встретили нас вопросом:



— Почему вы в прошлом году не приехали?

В этом селе около двадцати домов, а жителей — около двухсот пятидесяти. Собрались, как обычно, в школе, в актовом зале. Стулья принесли из классов. Слушателей было немного. Некоторые задавали воп-

росы. Одна женщина приходила на катер беседовать.

Перед отправлением из Соснового Бора мы заправили катер топливом, но оказалось, что вместе с соляркой нам залили воду. Пришлось около пяти часов вычерпывать ее. Пока мы ведрами носили ее на берег, к катеру пришли девочки.

— Хоть бы подольше ремонтировали катер,— сказала одна из них сестрам.— Мы хоть побудем с вами и попоем.

Наконец мы отправились. Вдруг наш катер опять дернулся. Мы подошли к берегу и остановились. Двигатель вроде заработал, но потом заглох. Мы делали что могли, но все было бесполезно. Утром капитан встал раньше всех и начал делать ревизию двигателя. В половине пятого проснулись остальные братья. Мы все перебрали, отрегулировали и смазали клапана. Наконец двигатель заработал чисто.

После молитвенного часа мы отправились дальше. Едем, поем. И вдруг наш пожилой капитан в панике, широко раскрыв глаза, закричал:

— Руля нет!

— Как руля нет?

Оказывается, когда мы наскочили на бревно, соединение троса с цепью было повреждено. Теперь катер стал неуправляемым и пошел по течению. Наконец его повернуло так, что мы смогли пришвартовать его к берегу. Отремонтировали руль и отправились дальше.

Так мы дошли до Ларьяка. Разыскали знакомого мужчину. Провели у него дома собрание. Он уже несколько раз каялся, но никак не может устоять.

— Я уже столько нагрешил... Мне кажется, что Бог не простит меня.

— Я тоже не верил,— говорил ему брат, который в прошлом был наркоманом.— Но Бог коснулся моего сердца. Когда я покаялся, то не только просил прощения у Бога, но и решительно избавился от всего, что связывало меня с прошлой жизнью.

— Я еще подумаю... — закончил разговор наш собеседник.

Из Ларьяка мы отправились в Усть-Колекъёган, где были в прошлом году, но не могли провести там собрание, потому что жители были пьяными.

— Петрович, давай-ка я порулю, а ты отдохни,— сказал я капитану.

В таких случаях он обычно шел на палубу, все осматривал, а потом только принимал душ и ложился отдыхать. Капитан ушел, а через время приходит брат и говорит:

— Там масло текло. Крышка на редукторе открутилась, и масло брызгало на глушитель. Если бы наш капитан вовремя не подошел, могли бы загореться...

В Усть-Колекъёгане всего 12 жителей. Четверо из них уехали по работе.

— Давайте проведем с вами собрание,— предложили мы оставшимся.

п. Сосновый Бор

— Да я бы не хотел,— сказал один из хантов.— Мы читаем ваши книги, а собирать нас не обязательно.

— А где Василий? — вспомнили мы нашего старого знакомого.

— У себя дома.

Пришли к нему.

— Мы снова приехали к вам и хотим провести собрание. Ты не против?

— В прошлый раз один из ваших играл на скрипке. Я так плакал, что мне плохо стало — не хочу больше.

— У нас теперь нет скрипки, а только гитара. Но это не главное. Ты же в грехах погибаешь, а Христос хочет спасти тебя. Если ты будешь так жить, то в ад попадешь. Сейчас ты несчастный, а потом тебе будет еще хуже. Хочешь, мы тебе под гитару споем?

— Ну ладно, давай!

— Может, соседей позовем?

Мы пошли на катер за группой. Приходим, а Василий уже сам соседей пригласил. Собрались на веранде. Было сердечное общение. Братья свидетельствовали, проповедовали. Слушатели задавали вопросы, мы отвечали. Потом две женщины помолились, чтобы Господь простил их. А Василий, хотя мы пели под гитару, все равно плакал.

В Большетархово мы поставили свой катер рядом с большим кораблем — плавполиклиникой.

В этом поселке у нас уже есть сестра — член церкви. Мы сразу отправились к ней. Ее муж встретил нас словами:

— Бог посылает вас прямо вовремя! Если бы сейчас не приехали, не знаю, что бы с нами было...

Он очень расстроенный, недоволен жизнью, и с женой у него проблемы.

Договорились провести у них собрание. На катере остался только капитан. Когда мы ушли, подошли местные парни и стали кидать камни, норовя разбить окна. Но капитан поставил резиновую лодку, загородив стекла. После такой «бомбардировки» весь катер был обкидан глиной.

На собрании присутствовали двое неверующих. Один из них — брат хозяина, красивый парень, уже отсидевший срок. Он постоянно пьет.

— Разве будет толк, если я помолюсь? — выслушав нас, спросил он.

— Читай Евангелие, молись Богу, и Он поможет тебе оставить грех,— убеждал я его.

Анализируя прошедшую поездку, хочу сказать, что мы затрачиваем много средств, много сил и времени. А районы труднодоступные, расстояния большие. Но групп, как в других местах, здесь не образовалось. Люди снова погружаются в пьянство, погружаются в грех.

О, если бы кто-то переехал в Ларьяк! Это большой цивилизованный поселок, намного лучше, чем наша Кулунда. Там все устроено, есть бетонные дороги, тротуары. Оттуда можно было бы летом на моторной лодке, а зимой на «буране» посещать все эти поселки. Молимся об этом.

Ал. Д. Пивнев

п. Усть-Колекъёган

Еще есть возможность потрудиться для Господа

Так получилось, что в поселок Кудрино, где мы должны были проводить благовестие, прибыла не вся группа, а только часть: два брата и три сестры.

В ожидании остальных участников благовестия мы поехали в деревню Брусянка, расположенную в восьми километрах от Кудрино. Здесь мы остановились у верующей сестры, которая радушно приняла нас. Разгрузили и отправили домой небольшой грузовичок, на котором привезли литературу и другие нужные для нас вещи. Сестра, которая должна заниматься с детьми, осталась готовить обед, а братья отправились в Кудрино, чтобы договориться с работниками администрации о месте проведения собраний. Выяснилось, что клуб они предоставить не смогут. Директор школы в ответ на просьбу разрешить нам собрать детей на школьной площадке попросил предъявить документы на право проведения обучающих мероприятий. Если документов нет, то он, конечно, не может разрешить проведение подобных собраний. Мы понимали, что запреты людей, которым Бог на время дал власть, не могут отменить повеления Господа: «Идите и научите все народы!»

Решили проехать по поселку и составить его карту. Также хотели познакомиться с жителями и рассказать, кто мы такие, чтобы они имели представление о нас. Для этого пели и беседовали во дворе двухэтажных домов, а также в магазине. Еще одной целью этих встреч с жителями было желание запомнить всех, кто хочет послушать о Господе, чтобы позже посетить их.

Вечером вернулись в Брусянку, немного пообщались с жителями этой деревни, с нашей хозяйкой и ее семьей.

В последующие дни мы ездили в Кудрино, заходили в каждый дом, предлагали христианские книги, Евангелия. Работала также христианская библиотека. Сестры проводили детские занятия во дворе двухэтажек. Туда же решили приглашать жителей на богослужение, которое наметили провести в один из последних дней нашей поездки.

Воспринимали нас поразному. На одной из улиц под названием Чалдонская стояли большие ухоженные дома с высокими воротами. Там живут в основном чалдоны — коренные сибиряки. Когда мы ходили по этой улице, часто вспоминались слова:

В больших домах тепло и свет,
Но там закрыты двери.
Там Иисусу места нет...

Не нуждались там люди в Спасителе. Неужели, чтобы понуждаться в Боге, людям нужно пережить потрясения, войны и беды? Почему их не интересует Бог, когда все хорошо?

Запомнился один дом. Возле него мы остановили машину. Вышел хозяин.

— Вы к кому?

— Можем и к вам,— ответили мы.

— Заходите, пожалуйста!

В этом дворе непривычно тихо. Нет надрывного лая собак, от которого за день мы сильно устали. Муж и жена внимательно слушали нас. Вынесли и показали старинный «Новый Завет» и еще какую-то богослужебную книгу. Приглашали заходить еще, что мы и сделали, но только уже после благовестия.

Мы уже обошли все пять улиц, зашли в каждый дом и всех пригласили на собрание. Самыми обязательными оказались дети, которые регулярно посещали детские собрания и постоянно кружили вокруг христианской библиотеки на велосипедах.

Когда служение началось, на скамеечке перед нами сидели только две женщины. Остальные слушали издалека — с улицы, с балконов, как бы невзначай проходя мимо.

Праздник Троицы мы встретили в Кудрино. В этот день многие идут на кладбище. Пошли и мы. Только не на поминки, а чтобы благовествовать. Встали кучкой у ворот и начали петь о скоротечности жизни, о маме, о небе, о вечности. Многие останавливались и прислушивались к словам песен. Один из наших братьев предлагал проходящим литературу. На кладбище людям невольно приходится задумываться о том, что жизнь однажды закончится. А что потом? Смерть уравнивает бедных и богатых, знатных и простых. Всем придется предстать перед Всевышним Богом, где земное положение человека не играет никакой роли...

Проповедуя другим, нам нужно помнить, что однажды и мы дадим отчет о прожитой жизни. Как мы используем время, отведенное Господом для труда? Помним ли, что еще есть возможность стать участником в великой Божьей жатве? Мы знаем, что жатвы много, а делателей мало. Так поспешим же на призыв Господень, оставив праздность и лень, и будем трудиться до заката своих дней.

А. Ильин

Многие охотно брали Евангелие

С 5 по 16 июля мы проводили благовестие в нескольких поселках Алтайского края.

В поселке Прыганка палатку установили без препятствий. Однако выяснилось, что здесь уже побывали свидетели Иеговы и харизматы.

— Я тоже верю в Бога,— сказала женщина из харизматов.

Однако соседки, зная ее жизнь, плохо отзывались о ней, и даже произносили в адрес Бога бранные слова.

п. Прыганка

— А я православная, и мне больше ничего не нужно,— отказалась от Евангелия другая женщина.

— Не можем прийти,— со слезами говорили некоторые старушки.— Ноги сильно болят...

— Никого у меня нет,— вздыхала бабушка, которая вышла к нам навстречу при помощи двух палочек.— Помогать некому. Внуки в городе живут, а детей уже нет.

— Вы верите в Бога?

— А как же по-другому!? Верю.

— А Евангелие читаете?

— Нет у меня его...

На следующий день мы еще раз пришли к ней. Бабушка сидела на скамейке.

— Я думала, что вы не придете. С утра жду...

Мы подарили ей Новый Завет. Как она обрадовалась!

— Теперь я день и ночь буду читать Слово Божье,— заплакала старушка, целуя Евангелие.

На второй день к нам приехал духовой оркестр из Николаевки, а также братья и сестры из Камня-на-Оби. В палатке собралось около тридцати человек.

Запомнились два парня, которые присутствовали на последнем богослужении. Их интересовали многие вопросы

— Мне уже пятнадцать лет, но я никак не могу найти истину,— сказал один из них.— Я с одиннадцати лет ищу Бога. Побывал уже и у свидетелей Иеговы, и у харизматов, но ушел от них. Скажите, какая вера правильная? И как ее найти?

После разговора он взял наш адрес и пообещал приехать в дом молитвы.

В Плотниково мы решили палатку не ставить. Обошли поселок как книгоноши. Проживает там всего 129 человек.

— В 30-х годах в нашем поселке были христиане,— рассказывал один дедушка, вытирая слезы.— Стариков всех порасстреляли, а нам, молодым, не давали собираться.

Он с радостью взял Евангелие.

В целом люди расположены к верующим. Однако на назначенное собрание пришло всего пять взрослых и восемь детей.

Помимо этого поселка, мы проводили собрания и в других местах.

В Подборном собралось 13 человек. Многие слушатели плакали.

Одна старушка подошла к служителю.

— Отпустите мне грехи!

— Я не могу этого сделать. Нужно обращаться к Богу, чтобы Он помиловал вас и простил грехи.

Бабушка не поняла его и с печалью отошла в сторону. Но, поразмыслив немного, подошла опять и разговор продолжился.

Затем мы вернулись в Плотниково. Там у нас было назначено богослужение, но никто из жителей не пришел. В это время везде начался сенокос, и трудно было собрать людей.

В тот же вечер мы поехали в Рыбное, где есть маленькая группа верующих. На улице, рядом с квартирой, где обычно проходят богослужения, собралось больше сорока человек.

В Рыбном мы провели два вечера. Людям нравится слушать христианское пение. Просили приезжать еще. Но обратиться к Богу они пока не готовы.

Еще мы проводили благовестие в Камне-на-Оби — пели и проповедовали в районе многоэтажных домов.

— Раньше я таких, как вы, разгонял, штрафовал, отправлял в тюрьму,— со слезами говорил один дедушка.— Я преданно служил партии. А что она мне дала? Как мне теперь до Бога со своими грехами?..

п. Прыганка

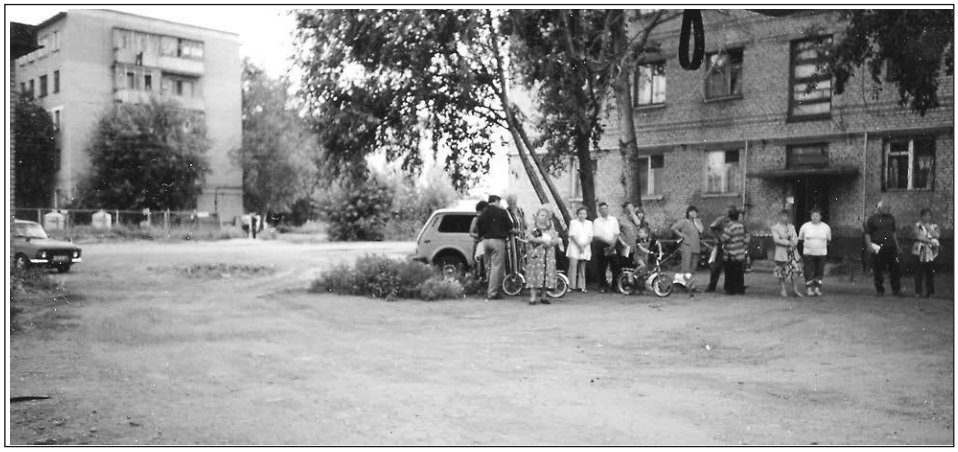
Всем желающим дарили литературу, приглашали в дом молитвы.

Также побывали в поселках Мыски и Луговое, Каменского района.

В Мысках еще ни разу не проповедовалось Евангелие. Село очень маленькое — 20 домов. На собрание пришло пять старушек и продавец.

А в Луговом вообще никто не пришел послушать о Боге.

Провели уличное благовестие также в районном центре Баево. Посетили группу верующих в поселке



г. Камень-на-Оби

п. Мыски

Прослауха и тоже провели служение на улице.

На следующее утро поехали в поселок Верх-Пайва. Администрации на месте не оказалось. Мы установили палатку и пошли приглашать жителей на богослужение. Многие были расположены послушать Слово Божье.

В шесть часов вечера к палатке пришли глава администрации, директор школы, учительница и депутат. Они категорично потребовали убрать палатку. И сколько мы ни пытались уговорить их, они не отступали от своего решения.

— Чтобы через час вас не было!

— Мы хотим рассказать жителям вашего села о Боге, и потому снимать палатку не будем.

Через час подъехали сотрудники милиции. Глава администрации настаивала, чтобы они разобрали палатку. Но они считали, что не имеют для этого оснований. Мы еще раз объяснили приехавшим, для чего мы здесь. Сотрудники милиции были настроены мирно.

После непродолжительного разговора глава администрации смягчилась и нехотя разрешила нам провести богослужение.

— Только на три дня! — строго предупредили нас.

Сотрудники милиции, проверив наши паспорта, заверили главу администрации, что узнают информацию о нас, и уехали.

В Верх-Пайву тоже приехал духовой оркестр из Николаевки, чему мы были очень рады.

В этот день на собрание пришло человек шестьдесят. Свободных мест в палатке не было. Люди охотно брали Евангелия и книги.

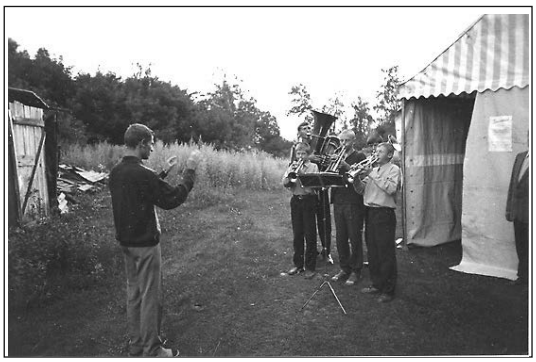
На второй день слушателей пришло заметно меньше, а на третий — всего человек двадцать. То ли помешала свадьба, то ли что-то другое...

После детского собрания к служителю подошла девочка лет тринадцати и сказала:

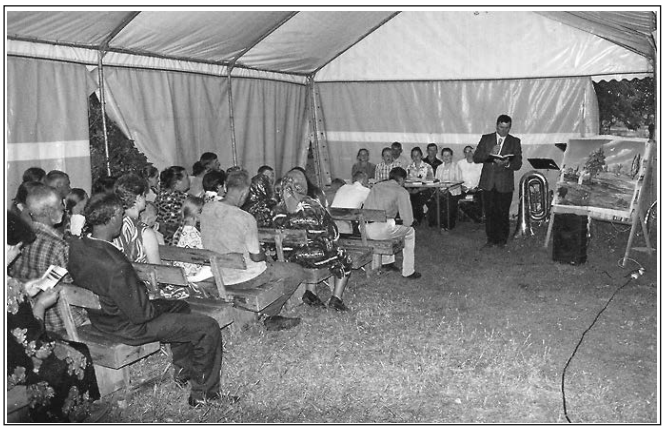
— Я уже столько нагрешила... Неужели мне нет прощения?

Оказывается, у нее была «Детская Библия», и она уже читала Новый Завет. Мы поговорили с ней, подарили ей несколько книг, обменялись адресами и предложили переписываться с сестрами из нашей молодежи.

Группа в этом поселке тоже не образовалась. Не нашлось тех, кто пригласил бы к себе.



п. Верх-Пайва



п. Верх-Пайва

Е. Я. Варкентин

Радуемся, что можем возвещать о Господе

В этом году мы совершали благовестие как книгоноши и проводили разовые служения. Вместе с нами трудилась группа друзей из Германии. За две недели мы провели более двадцати служений в Хабарском, Панкрушихинском, Немецком, Славгородском и Бурлинском районах.

Утром мы всей группой собирались в доме молитвы, проводили молитвенный час, а потом ехали в какой-нибудь поселок. Обходили его и сразу же проводили собрание. Обычно успевали проехать еще в одно место, и там тоже собирали людей на служение. Вечерние собрания начинались поздно. Но чем ближе к ночи, тем больше людей приходило на служение. А домой, бывало, возвращались за полночь. Конечно, вначале мы сильно уставали, но одновременно и радовались, что могли возвещать о Господе.

В нашем районе мы уже не раз проводили такие служения, стараясь побыть во всех селах, где раньше стояли с палаткой. Приятно, что с каждым разом на собрание приходило все больше людей. Обычно собиралось не меньше двадцати, а иногда и до сорока слушателей. И это несмотря на то, что были рабочие дни, а на улице стояла жара. Собрания проводили где в клубе, где в школе. Препятствий со стороны властей не было.

Считаю, что Господь обильно благословил нас, хотя были и некоторые трудности. Радует, что люди

все больше понимают, что значит идти евангельским путем, хотя сами еще и не готовы сделать конкретный шаг к покаянию. Многие с радостью встречали нас и говорили:

— Почаще бы приезжали к нам...

— Мы бы и чаще приезжали, но у вас нет места для собраний. Можно, мы придем к вам домой?

— Да у нас как-то неудобно. Места мало. Но вы все равно приезжайте!

В Васильевке покаялась женщина, которая когда-то ходила на служение, но потом духовно остыла. Ее покаяние было для всех большой радостью.

В Новоплотаве мы раньше регулярно проводили служения. А потом хозяйка дома, где мы собирались, умерла. Места для собраний не стало, и мы перестали туда ездить. А когда в этот раз я разговаривал с жителями, понял, что их сердца расположены к Богу. И хотя здесь нет покаявшихся, некоторые постоянно читают Евангелие и понимают, как надо жить, стараются уходить от греха.

— Я не хочу грешить, но у меня не получается. Скажите, почему? — спрашивала меня молодая женщина.

В поселке Мичуринское нас тоже принимали очень тепло.

Подхожу к одному дому. Там живут уже пожилые муж с женой. Поздоровался, пригласил на служение.

— А вы откуда? — сразу спросил муж.

— Из Хабаров.

— А я подумал, что вы из Немецкого района.

— Почему вы так думали?

— Да у меня там один друг есть. Когда-то он дал мне Библию,— сказал он и назвал фамилию.

— Я знаю его.

— Я уже прочитал Библию от корки до корки. Жаль, что у меня сегодня гости будут и я не смогу прийти на собрание. У меня есть о чем поговорить. Этой зимой я еще и Коран прочитал, чтобы расширить свой кругозор. А сейчас лето — такое время... Приезжайте, пожалуйста, ко мне, когда будет посвободнее.

А еще я знаком с бывшим председателем из Полевого,— продолжал мой собеседник.— Когда он перешел в веру, сразу так резко изменился! Как это вообще возможно?! Вчера был таким, а сегодня — совершенно другой человек. У него все мысли о Боге. Я как-то встретил его и говорю: «Ну хоть чуть-чуть давай выпьем? Мы же друзья с тобой были!» — Бесполезно! Думаю, как это вообще возможно?!

— Людям это действительно невозможно, но для Бога нет ничего невозможного. А вы поняли разницу между Кораном и Библией?

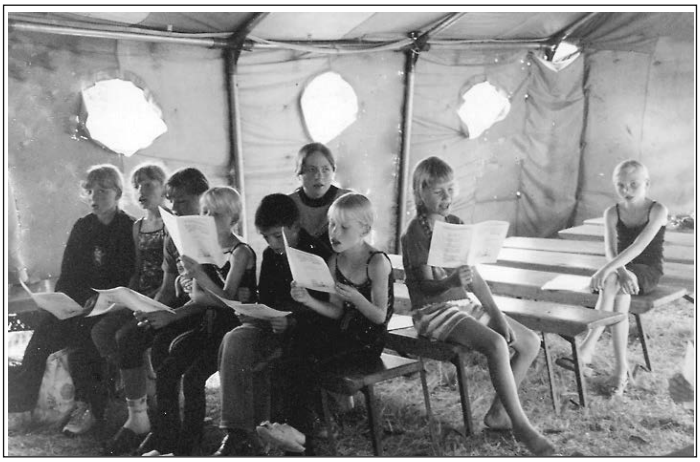
— Конечно! Разница большая! Библейское учение намного лучше, и, наверно, даже выше.

— Вы говорите, что два раза уже прочитали Библию. А вы вообще-то поняли суть библейского учения?

— Понял. В прошлом я был коммунистом. Работал, совхоз поднимал. Многие лозунги-то у нас, оказывается, очень похожи на евангельские...

— Да, похожи-то похожи, но они остались только лозунгами. А в жизнь-то вы не смогли их претворить.

— Это правда. И это не так легко. Я понимаю так: библейское учение основано на том, что ты должен полностью отдать себя, пожертвовать собою, как Христос. Тогда ты действительно сможешь исполнить Евангелие.



п. Камыши

— Эту сторону вы правильно поняли. Потому, наверно, вам сегодня немного страшно становиться на христианский путь. Вы уже поняли, что вам надо полностью переродиться. А сделать это сам от себя человек не может. Это совершает Бог.

— Да... Сегодня я не могу прийти, но все же очень хочу встретиться с вами...

К концу благовестия участники группы сильно устали. Один брат из Германии, инвалид, совсем занемог. Для него нагрузка была, видимо, слишком большой. Я вижу, что он уже не может ходить приглашать. Там здоровые устают, тем более он.

— Оставайтесь дома,— просили его.

— Как я останусь?! Я для этого приехал сюда! Нет-нет...

И все же брат сильно заболел. Мы боялись, что он умрет в России. Пришлось обратиться в больницу. Думаю, не зря он туда попал. Брат открыто говорил всем о Господе. Мы постоянно посещали его, и врачи знали нас. В палате с ним лежал мужчина, тоже сильно больной.

— Вам надо покаяться,— не раз говорил ему брат.— Вообще-то я не хочу ничего вам навязывать, но если вы готовы слушать, я расскажу вам еще. А когда устанете, скажите.

Мы радовались, видя его искреннее стремление везде говорить о Господе.

Состояние его здоровья, несмотря на молитвы и труд врачей, не улучшалось.

— Вы не довезете его до Германии,— сказала нам врач.

Брат, услышав это, возразил:

— Да что вы?! Я доеду домой, потому что у меня есть Господь...

— Какой вы оптимист! — улыбнулась врач.— И все же я думаю, что ваши силы скоро иссякнут...

Брат дышал уже только с кислородным баллоном. Никакие лекарства ему не помогали. А билет уже на руках, надо забирать брата из больницы.

Вечером приехали за ним, а врач отзывает меня в сторону и говорит:

— Я должна сказать вам правду. Он не понимает опасности своего состояния. Он не доедет! И если вы хотите довезти его хотя бы до Новосибирска, возьмите на всякий случай обыкновенный кислородный баллон. Я дам шланг, и пусть он так дышит.

Это был хороший совет. Мы так и поступили. Иначе не довезли бы брата.

Через время я встретил доктора на улице.

— Я так хотела вас видеть! — сказала она.— Как вы довезли того человека?

— Слава Богу, все благополучно. Он сейчас в Германии.

— Удивительно! А помните того мужчину, который рядом с ним лежал? Это был мой сват. Он уже умер...

Кроме этой поездки, мы в двух местах по неделе стояли с палаткой. Сначала хотели поставить палатку в поселке Новопесчаное, а потом бра-

п. Устьянка

тья из Полевого попросили, и мы поехали в Устьянку, которую друзья посещают уже около шести лет.

Устьянка — село немаленькое. Раньше там были обращенные. Потом кто-то уехал в Германию. И сейчас осталась одна сестра. Палатку установили прямо в центре. Особых трудностей не было.

Расскажу некоторые моменты. Мы только начали ставить палатку, как подъехал мужчина.

— Кто вы и откуда? — спросил он.

— Мы верующие.

— Среди вас есть кто-нибудь из Протасова?

— Есть.

— У меня там брат живет, Иван Михайлович, знаете?

— Конечно знаем! Он главврач.

— Это мой брат. Я услышал, что приехали верующие, и хотел попросить вас об одном деле. Я сам еще грешный человек, наверно Бог меня не услышит, но вас, может, услышит. Видите, какая у нас сушь, какая жара стоит! Все высыхает. Помолитесь Богу, чтобы он послал дождь.

— Мы помолимся об этом. И в церкви у нас тоже молятся. А вам нужно прийти на собрание и послушать Слово Божье.

— Да у меня есть Библия...

Мужчина уехал. И в палатку не пришел.

А на следующий день начался дождь. Людей это, видимо, сильно расположило. И почти каждый день было так: пройдет хороший ливень, а потом появляется солнце.

В последний день этот мужчина приехал и говорит:

— Знаете, я должен вам сказать, что Бог действительно есть. Услышал Он вашу молитву. Я приехал от сердца поблагодарить, что вы помолились и Бог послал такой обильный дождь! Я не знаю, как у вас тут было. Люди-то хоть приходили?

— Приходили. Только жаль, что вас не было...

Однажды брат остановил женщину, которая шла мимо палатки, и пригласил послушать. Она вошла немного настороженная. Села. Слушала очень внимательно, казалось, ловит каждое слово.

На другой день она одна из первых пришла в палатку. На третий эта женщина привела с собой еще двоих. Это был уже последний день. Служение мы закончили около двенадцати ночи, а люди не хотели расходиться. В час ночи почти все еще сидели и не торопились домой.

Эта женщина подошла ко мне и говорит:

— Вы первый раз меня остановили и убедили зайти. Второй раз я пришла сама. На третий двоих привела. Сейчас пойду — и еще буду звать, вы только оставайтесь!

п. Устьянка

— Не можем. У нас уже назначено служение в другом месте.

— Да вся школа придет! Я учительница! Я уже всех убедила.

— Мы же всех приглашали в первый день.

— Знаете, приглашать — это одно. Мы столько наслушались о вас! А когда я своими глазами увидела, это уже совершенно другое. Я восхищаюсь вашей молодежью. У них такой примерный внешний вид! Они не такие, как наши. Я тоже с детьми работаю и знаю, какие это проблемы.

— Это не молодежь такая хорошая, это Господь такой! Об Иисусе написано, что Он прекраснее всех сынов человеческих!

— Может это и так, но я пока только вас узнала. А Иисуса пока не знаю. Может, когда узнаю Его, тоже буду так о Нем говорить...

Как внимательно люди следят за нами и как важно оставить после себя добрый след!

Мы поняли, что допустили ошибку: надо было дольше оставаться на одном месте. Одна неделя для деревни — это очень мало. Жители первые три дня присматривались к нам. Вначале в палатку приходило около двадцати человек, потом уже до тридцати. А в последний день — человек сорок.

Сейчас в этом селе регулярно проходят богослужения. Люди приходят. Друзья из Полевого постоянно посещают их. Правда, многие разочарованно спрашивают:

— А где те, которые были летом в палатке? Где ваши сестры? Где остальные?

Несколько раз кто-то из братьев ездил туда, но для людей этого недостаточно. Они хотели видеть всех, с кем сблизились. Мы поняли, что и здесь допустили ошибку. Надо было хоть несколько раз еще съездить к ним.

— Вы немного не доделали,— говорили нам друзья из Полевого.— В Устьянку надо еще приехать, потому что все село говорит про палатку. И все подходят и спрашивают: «Когда же палатка приедет еще раз?»

В селе Камыши, в Немецком районе, мы зашли к главе администрации. Она — коренная жительница села. Я сразу подумал: «Препятствий особых не должно быть, потому что все старожилы знают верующих».

— Мы хотим поставить в вашем селе евангелизационную палатку,— сказал я.— Какое место вы предложите для этого?

В немецких деревнях трудно найти место для палатки. Улицы ровные, пустырей нет, все застроено. Обычно место есть только на окраине.

— Нам никто не нужен! — неожиданно резко заявила глава администрации.— А баптисты тем более! Поезжайте к своим! У нас есть своя церковь!

В селе рядом со зданием администрации находится лютеранская церковь.

— Лично я — против. Я разговаривала и с другими женщинами. Они тоже не согласны,— категорично сказала она.

— А разве вы можете от имени всех жителей села утверждать, что никто не хочет, чтобы здесь проповедовалось Евангелие? Реально посмотрите на жизнь. Довольны, как сегодня живут люди? Вы довольны своей молодежью? Посмотрите, какое растление в обществе! Разве можно равнодушно относиться к этому? Вы знаете, что говорит об этом Евангелие?

— Евангелие я не читала. Мои родители — лютеране. Я думаю, что стану лютеранкой, когда пойду на пенсию.

— А вы уверены, что доживете до пенсии? Вы успеете прийти к Богу?

— Не знаю. Думаю, Бог знает мое желание. И если я верю в Бога, тогда Он тоже справедливо со мной поступит. Если я вдруг не успею прийти в церковь, все-таки Бог должен будет принять меня в рай.

— Это ваши мысли. Но вы согласны, что можете ошибаться?

— В общем-то я не утверждаю, что всегда правильно думаю.

— Давайте посмотрим, что говорит об этом Священное Писание.

Я открыл Библию и прочитал, что говорится о покаянии, о возрождении, о том, кого Бог принимает в Свое Царство.

Она выслушала меня и сказала:

— Если наш брат Давид,— здесь все его так называют,— согласен, тогда я не против. Но все лютеране у нас против, и я не хочу скандала.

— Мы тоже не хотим. Мы — люди верующие, и проповедуем Евангелие. А в нем говорится о Божьей любви, о спасении.

В это время зашел лютеранский пастор. Они поздоровались по-немецки, надеясь, что я не понимаю их.

— Разве вы против, чтобы мы проповедовали у вас Евангелие? — спросил я у него по-немецки.

— Нет-нет, я не против!

Оказывается, глава администрации хотела договориться с ним так, чтобы мы ничего не поняли. Но этого не получилось.

— Ставьте свою палатку,— добавил он.

Мы поставили палатку и провели два собрания. Потом я уехал в Хабары, чтобы провести собрание для сестер. И вдруг звонят из Камышей и говорят:

— Приехали власти и велят убрать палатку. Оборвали провод, так что света нет.

Оказывается, такое указание дал глава районной администрации. А глава сельской администрации пришла и говорит братьям:

— Вы обманули меня! Вы нигде в Немецком районе не были! И здесь ваша палатка нигде не стояла.

— Мы не обманывали вас! Мы можем перечислить все места, где мы были и где есть наши церкви.

Потом выяснилось, что в селе проходило какое-то совещание председателей колхозов, и глава районной администрации был там. А так как мы стояли в центре, напротив здания администрации, он видел нас. Его, видимо, задело, что этот вопрос не согласовали с ним. Он на следующее утро позвонил в Камыши и сгоряча повелел выдворить нас из села.

Мы съездили к главе Немецкого района и быстро уладили все.

После этого он позвонил в Камыши и сказал:

— Подключите электричество и не трогайте их!

В Камышах люди совершенно не так относились к Слову Божьему, как в Устьянке. Слушателей приходило в палатку не много.

Молимся, чтобы Господь благословил наш труд, чтобы в этих селах началось пробуждение.

Я. Э. Нейфельт

С благой вестью из села в село

В этом году мы стояли с палаткой в трех местах.

1 июня приехали в село Воскресеновка, которое находится на границе с Казахстаном. Только начали устанавливать палатку, поднялся сильный ветер. Хорошо, что братьев было много, было кому держать стойки. Мимо шел мужчина в национальном халате. Видимо, таджик или узбек.

п. Ракиты

— Что тут будет? — спросил он.

— Мы привезли передвижной дом молитвы. Поставим палатку и будем проводить собрания, будем рассказывать о Библии, о Боге. Приходите.

— Приду. А я думал, что приехали воду бурить. Столько много труб у вас...

— Это для палатки.

Действительно, наш новый знакомый оказался узбеком. Он два или три раза был на собрании.

Народу на собрание приходило немного — не больше тридцати человек.

В первый вечер в палатку пришел молодой казах.

— О, мусульманин, уходи отсюда! — возмутились некоторые из присутствующих в палатке.

— Нельзя так! — остановил я их.— Он такой же человек, как и все, и тоже нуждается в спасении.

— Нет-нет, он сегодня высмотрит, а завтра что-нибудь натворит...

Молодые люди живут в одном селе, но постоянно враждуют друг с другом.

Пришли муж с женой, как мы поняли, корейцы.

— Скажите, у вас крестят младенцев?

п. Ракиты

— Нет, мы не крестим детей.

— Совсем?

— Нет. Мы совершаем над детьми молитву благословения.

— А можно над нашим ребенком молитву совершить?

— Приносите ребенка на собрание, и мы помолимся.

— Хорошо.

Как и обещали, они принесли ребенка. Правда, мне показалось, что отец был немного выпившим, но просидел все собрание. Мы совершили молитву. Родители были очень довольны, что мы уделили им внимание и согласились помолиться.

Сейчас в этом селе проходят собрания. Мы посещаем их. Обычно приходит человек десять.

Второе место, где мы поставили палатку,— Константиновка. Там у нас уже есть знакомые. Один мужчина из этого села стал ездить на собрание в Кулунду.

— Можно возле вашего дома палатку поставить? — спросили мы его.

— Можно,— согласился он.

— Ты поговори с вашей администрацией. Скажи, что мы хотим поставить палатку.

п. Ракиты

Через короткое время он сообщил нам:

— Мне сказали, что надо разрешение. Нужно написать заявление...

Тогда мы с одним братом поехали к главе администрации. Я знаком с ним и с его женой.

— Мы хотели поставить в вашем селе палатку, а нам сообщили, что вы против,— сказал я.

— Как?! Я думал, что вы хотите поставить ее навсегда. Тогда надо писать заявление. А на неделю — я не против.

В назначенное время мы приехали в Константиновку и без проблем установили палатку. Село довольно-таки большое. Повесили приглашения, обошли все дома. По сравнению с Вознесеновкой, слушателей здесь приходило много. Палатка почти всегда была полная. Сравнительно быстро люди научились петь наши песни. Среди слушателей были и мужчины, что в других местах бывает редко. Особых препятствий здесь не было. Только ночью приезжали несколько парней, чтобы украсть топлива, но, увидев дежурных, уехали ни с чем.

Когда спросили у слушателей, где будем проводить собрания в дальнейшем, одна женщина предложила свой дом. Она действительно приготовила зал, но когда мы приехали, людей собралось мало.

В селе Ракиты, где мы тоже намеревались поставить палатку, около тысячи дворов. Глава администрации, узнав, что мы хотим приехать в их село для проповеди Евангелия, передала:

— Мне надо поговорить с ними. Пусть приедут.

Когда мы с братом приехали и зашли в кабинет, я спросил:

— Вы хотели нас видеть?

— Да.

Мы рассказали о наших намерениях и показали литературу. У нас была с собой Библия, приложение к журналу «Вестник истины», а также «Детская Библия», «Что ты думаешь о Христе?» и «Приди домой».

— В общем так,— сказала она, выслушав нас.— У нас тут живут русские, казахи и татары. Мы живем дружно и не хотим, чтобы между нами была какая-нибудь неприязнь. Так что нам не нужно никакой политики, никакой травли.

— Не переживайте! Ничего такого не будет.

— Смотрите, если что, я сразу вас выгоню. И еще вы должны заплатить за землю. Каждый квадратный метр стоит двадцать рублей.

Учитывая площадь палатки, сумма получалась не маленькая.

— Мы не можем согласиться на такие затраты, потому что ничего не продаем, а просто проповедуем о Христе и дарим свою литературу всем желающим,— объяснил я.

— Тогда двадцать рублей за день.

п. Ракиты

Мне все коммерсанты платят по двадцать рублей, так что не обессудьте...

— Я сейчас заплачу,— сказал брат, который был со мной.

Нам выписали квитанцию на 120 рублей, и получилось, что мы «откупили» землю.

Только разложили палатку, пришел милиционер и потребовал мой паспорт.

— Я участковый. Сколько дней будете здесь стоять?

— Шесть.

Через несколько дней пришел другой милиционер и говорит:

— В Михайловке исчезла девочка. Нам сказали, что она села с вами в машину и уехала.

— Вы можете позвонить в Кулунду и узнать, сколько детей у меня и у моих братьев. Мы никого не похищаем и никого не возили, кроме вашего участкового, которого подвезли, когда ездили в Михайловку за хлебом.

Палатку мы установили в центре села. Проштамповали тысячу Евангелий от Иоанна и разнесли их как

приглашения на собрание. Я думал: «Наша палатка, наверное, не вместит слушателей...» Но люди отнеслись к приглашению холодно.

Когда одному мужчине подали Евангелие, он сказал:

— О, это Евангелие! — и сразу выкинул за ворота.

Оказывается, когда-то в село приезжали пятидесятники и оставили плохой след. Жители спрашивали нас:

— Вы случайно не такие же?

Приходилось объяснять, кто мы.

К назначенному времени никто не пришел. Никто! Чуть позже пришло человек пятнадцать.

И в последующие дни слушателей собиралось немного. Приходила женщина, которая в Павлодаре ходила в зарегистрированную общину.

— Мы были у отделенных на улице Катаева,— рассказывала она,— но нам показалось, что у них сильно строго. А у нас было проще.

Сейчас в Ракитах собирается несколько человек. Молимся, чтобы и в этом селе тоже была церковь.

Ю. Д. Пивнев

Люди не хотят оставить грех

С 11 по 13 июня 2005 года в Горной Шории проходило благовестие, в котором принимала участие таштагольская и прокопьевская молодежь.

От Таштагола до реки Пызас мы доехали на машине. Дальше пошли пешком, потому что дороги не было. До ближайшего поселка Чилису-Анзас — два километра.

По дороге в п. Эльбеза

Когда мы пришли туда, я зашел в поссовет. Секретарь спросила, где мы намерены проводить собрание, и предложила свою помощь. Но главное, она сообщила, что в поселке почти все трезвые. Это нас немало обрадовало.

Поселок Чилису-Анзас небольшой. В нем около тридцати жилых дворов. Электричества нет. Работы тоже нет. Школа закрылась еще в прошлом году. Зато у людей есть много свободного времени.

Здесь уже неоднократно проповедовалось Слово Божье. Люди слышали и о Боге-Творце, и о Божьей любви, и о заместительной жертве Иисуса Христа. Учитывая приближение праздника Вознесение, мы решили в этот раз рассказать нашим слушателям о небе. На собрание пришло 13 человек. Слушали молча, вопросов не задавали.

До следующего поселка Эльбеза пришлось идти около двадцати километров. С нами пошла женщина, живущая в этом поселке. По дороге она расспрашивала о жизни верующих, рассказывала о себе.

— А вы верите в Бога? — спросил я ее.

— Наверное, нет,— ответила она и рассказала, что в прошлом году ее сын чуть не умер от дизентерии.— Я вопила от отчаяния, но мне даже в голову не пришло помолиться Богу...

По дороге я не раз думал: «Почему она идет с нами? Что влечет ее? Простое человеческое участие, или же ее душа все-таки тянется к Богу?» На собрание эта женщина не пришла...

Служение было намечено на 11 вечера. В поселке всего 14 дворов, но есть свой клуб — большая выбеленная изба. На ней стоит спутниковая антенна, подаренная администрацией Таштагола. В поселке есть своя дизельная электростанция, но свет дают только по вечерам, и то не всегда.

п. Эльбеза

Послушать о Христе пришли почти все жители. В клубе собралось 13 взрослых и 9 детей. Несколько мужчин, которые и в прошлый раз не хотели присутствовать на собрании, остались на крыльце и слушали через приоткрытую дверь.

Во время проповеди староста поселка сказал:

— Зачем вы рассказываете нам это? У нас свои боги: хозяин тайги, бог реки, бог горы.

— Это не боги. Есть только один Бог, живущий на небесах.

Староста возмутился и вышел. За ним последовали еще двое.

Один мужчина, стоявший за дверью клуба, сказал:

— Вы не можете заинтересовать людей, они уходят от вас.

— Мы не артисты и не ставим перед собой задачу развлекать слушателей. Наша цель — рассказать вам о Христе. Бог посылает нас проповедовать Свое Слово даже до края земли, чтобы все люди услышали о Его любви.

— Так у нас здесь и есть самый настоящий край земли,— обиженно заявил мужчина.

За дверями нарастало возмущение, атмосфера накалялась. Продолжать собрание стало трудно. Один из братьев вышел на крыльцо и начал успокаивать мужчин. Мы продолжали служение, мысленно молясь, чтобы

Господь сохранил от конфликта.

Некоторые из присутствующих начали заступаться за нас:

— Не хотите — не слушайте, а нам не мешайте!

После собрания мы вышли на крыльцо, где еще долго разговаривали со слушателями.

Мы переживали, что жители прогонят нас в лес. А поселок расположен в глухой тайге, и единственное место, где мы могли бы переночевать,— это клуб.

Оказалось, недовольство жителей было вызвано тем, что они не понимали цели нашего приезда.

— Зачем вы хотите изменить нашу жизнь? — возмущался один из мужчин.— Так жили наши предки! Так жили родители! И мы хотим жить так же! Мы язычники, и всегда ими были. Зачем нам ваш Бог? У нас есть свои боги. Вы хотите принести нам цивилизацию: микроволновые печи, посудомоечные машины... Это все — выдумки ленивых

людей. Вы и нас хотите сделать такими же?

— Мы вовсе не призываем вас поменять свой быт или уклад вашей жизни. Мы хотим, чтобы Бог изменил ваше сердце! — остановил я его.

Довольно-таки мирно простившись, жители разошлись по домам. Было около трех часов ночи. Выключили свет. В клубе холодно. Я спросил у одного из мужчин — того, кто больше всех кричал во время собрания, можно ли затопить печь. Тот поручил своему сыну принести дров и почти полчаса помогал нам обогреть помещение.

Помолившись при свечах, мы уснули на полу клуба, успокоенные тем, что все закончилось хорошо.

Утром провели детское собрание, на котором присутствовало около двадцати детей. Разучивали с ними детские песни, клеили аппликации с «золотыми» стихами.

После детского собрания я с сестрами зашел к женщине, которая болела раком. Год назад она была на наших собраниях. Тогда эта женщина сожгла все иконы. Спели ей несколько гимнов. Она слушала со слезами. Одна из сестер рассказала о своей матери, которая, заболев раком, увидела в этом руку Божью и покаялась. Бог освободил ее от страха смерти и вселил в сердце покой.

Через девять дней после нашего возвращения домой эта женщина умерла. Надеемся, что весть о Христе не осталась для нее напрасной.

В двух километрах от Эльбезы находится поселок Средний Бугзас. В нем всего три жилых дома. В одном из них живет женщина, с которой мы знакомы около пяти лет. Она покаялась, но снова начала пить. Без общения с верующими неутвержденной душе трудно устоять на пути святости. В этот раз она встретила нас трезвая. В доме чисто, побелено, на стене — христианский календарь, на полках — христианские книги.

Сын этой женщины присутствовал на новогоднем собрании в ташагольском молитвенном доме. После этого, вернувшись домой, стал слушать христианские радиопередачи, и даже попросил прощения у матери за то, что бил ее и выгонял из дома.

На собрание пришли все жители поселка. Наша знакомая горячо просила прощения у Бога за неправильную жизнь.

Потом мы провели собрание в поселке Верхний Бугзас. Здесь девять

п. Чилису-Анзас

дворов. Жители расположены к нам.

— Когда вы приезжаете, нам хочется жить по-другому, хочется быть добрыми,— говорили некоторые.— Молитесь о нас...

В поселок Актыгол мы пришли в полночь. Здесь всего один дом, в котором живет женщина с сыном и двумя внуками. Она всегда радушно принимает нас. Затопили баню. Хозяйка напоила нас чаем из лесных трав.

Утром провели собрание, которое больше напоминало беседу. Хозяйка понимает, что ей нужно покаяться, но боится, что опять начнет грешить.

Последний поселок на нашем пути — Нахаловка. На собрание пришло всего семь человек, но слушали с интересом.

Отрадно, что Бог подарил нам возможность свидетельствовать об истине в продолжение всего пути, пролегающего через глухую безлюдную тайгу. У нас постоянно были попутчики, которые направлялись в ту или иную деревню.

Когда мы возвращались домой (нас встретил брат на грузовике), подвезли еще несколько человек, живущих в разных шорских поселках. Всю дорогу мы пели христианские гимны, которые очень понравились нашим попутчикам. Прощаясь с нами, они взяли адрес дома молитвы.

Мы переживаем, что в Горной Шории многие жители уже слышали о Христе, но желающих оставить грех почти нет.

Р. Сутула

п. Нахаловка

Поездка в Тоджию

Эта поездка была очень короткой, но напряженной и утомительной. Выехали мы из Абакана вечером и к четырем утра приехали в Кызыл. В шесть часов поспешили на «ракету». В целом мы не представляли, куда едем. Хотя, конечно, знали, что хотим попасть в поселок Ырбан, а район называется Тоджия. Граничит он с Тофаларией. Однако место это было нам незнакомо.

Когда сели в «ракету», узнали, что рядом с нами сидит муж новообращенной сестры, к которой мы и направлялись. Познакомились. Его зовут Александром. Он оказался об-

щительным и радушным и всю дорогу рассказывал о достопримечательностях родного края. Мы поднимались в верховья Енисея (по-тувински — река Бий-Хем — Большой Енисей), рассматривая скалы и прекрасную местность. Когда «ракета» с разгону поднималась на огромную волну и потом резко опускалась в большую яму, захватывало дух.

Александр рассказал, что в прошлую зиму к ним приезжали миссионеры. Как мы поняли, это были харизматы или пятидесятники. Они ехали на «Урале», а впереди них ехали, по-видимому, коммерсанты, которые тоже были на «Урале». Они провалились в реку, и до сих пор этих людей не нашли.

Места здесь действительно труднодоступные и опасные. Расстояние в 280 километров мы прошли на «ракете» за 11 часов. Достигнув поселка Ырбан, «ракета» с разгону врезалась в берег. Пассажиры вышли, выгрузили вещи, и «ракета» пошла дальше, в поселок Тоора-Хем. Туда мы тоже хотим попасть в дальнейшем.

Нас встречала приемная дочь Александра.

— Вас ожидает горячая встреча. В моем доме находится три инока,— предупредил нас Александр.

Мы не поняли, что означает «горячая встреча», потому что с иноками еще ни разу не встречались. Правда, раньше слышали от проживающей здесь сестры, что в этих краях есть иноки, то есть монахи.

Действительно, на берегу мы увидели дьячка. Это был парень лет двадцати пяти, с длинными волосами. Немного угрюмый. В глаза не смотрит.

Александр побежал за трактором, потому что до поселка около двух километров по тайге. Мы с дьячком остались возле вещей. Немного разговорились, хотя на вопросы он отвечал нехотя. Оказывается, служил в Чечне.

— Убивал? — спросил я.

Он ответил не сразу:

— Это не моя вина, а государства. Власти перед Богом ответят за свои дела.

Чтобы стать монахом, он отрекся от родителей, потому что слова Христа: «...Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» — они понимают буквально. А еще они не едят ничего мясного. Иноки, остановившиеся у Александра, надеются, что он поселит их на своих угодьях. Места там глухие и очень красивые. Иноки хотят жить подальше от людей.

— А как Библия говорит об этом? — спросил один из братьев.

Дьячок пожал плечами. Оказывается, он совсем не знает Библии. У них есть писания святых отцов, которые они должны изучать.

Я подал ему Библию.

— Почитай, чтобы тебе было понятно.

Он начал читать, в этот момент один из братьев сфотографировал его. Дьячок быстро отдал Библию:

— Не буду! Что вы со мной делаете?

— А что ты так испугался?

— Не хочу, чтобы вы потом говорили всем, что я читал Библию!

Оказывается, читать Библию — для них унизительно. Этот парень прислуживает иноку, с которым нам предстоит встретиться.

Трактор мы прождали около часа. Наконец он приехал. В деревянной телеге стояли две скамейки. Мы погрузили вещи и довольно быстро достигли цели.

— Мир дому вашему! — поздоровались мы входя в дом.

— Здравствуйте,— ответила сестра.

Оказалось, что в их доме живут три инока: дьячок, который был с нами, мужчина лет пятидесяти по имени Серапион, и девушка двадцати восьми лет, которую звали Августа. У монахов обычно два имени — мирское и посвященное.

Когда мы вошли, они встретили нас оживленно. Сразу началась беседа.

— Что же вы за священнослужители, если у вас нет бороды? —заявил один из них.— Борода должна быть треугольная, как у Иисуса Христа.

— Откуда вы знаете, какая у Него была борода?

— Как откуда?! Он Сам оставил Свой портрет. Утерся полотенцем, и на этом полотенце остался Его образ.

— Хорошо. Если вы сейчас найдете в Евангелии, что я должен растить бороду, то с сегодняшнего дня я прекращаю бриться.

Мои слова так вдохновили его, что он соскочил с места, но тут же остановился и сказал:

— В Евангелии?! А причем здесь Евангелие?

— Потому что это Слово Божье. Прочитайте, где Бог требует от священнослужителей носить бороду.

Он пошел, взял свою книгу и стал листать. Искал, искал — не нашел.

— Где-то вот здесь было! Где-то здесь...

— Ладно, потом найдете,— помог ему один из братьев.— Понятно, что вы даже не знаете Евангелия...

Иноки вели себя в семье очень свободно. Ходили в монашеских одеяниях. Никакой помощи от них не было, только ели и молились. В руках — чётки и молитвенники. Причем они произносят одну и ту же молитву, каждый раз передвигая чётку. И занимаются этим непрестанно. Если даже один разговаривает, то другие продолжают читать молитвы. Они делали это и в нашем присутствии.

— Зачем вы это делаете?

— В любой момент наша жизнь может прерваться, и Бог может прийти за нами. Поэтому мы и молимся непрестанно, чтобы нам быть готовыми к встрече с Ним.

Беседа наша получилась не длинной, потому что мы были ограничены во времени. Мы хотели побеседовать с сестрой и уехать на «ракете», которая, возможно, уже завтра пойдет обратно. Если же пропустить ее, то неизвестно, когда она будет в следующий раз. И хотя у иноков было много вопросов, мы решили прекратить разговоры и приступили к основному делу, для которого, собственно, и приехали.

— Мы хотим вначале решить ваш вопрос,— обратились мы к хозяйке.— А если останется время, поговорим и на другие темы.

— Я очень рада.

Поговорили с ней и с ее мужем.

— Я за то, чтобы вы преподали ей крещение,— сказал он.— Теперь у нас стала совершенно другая жизнь.

Мы помолились и решили совершить крещение.

— Сейчас я подготовлю трактор,— сказал ее муж.

Поехали к реке. Она в тех местах очень бурная, и берега почти везде обрывистые.

— Надо, чтобы берег был плавный,— сказал я Александру.

— Все понял. Сейчас найдем!

И правда, он подвез нас к пологому берегу. Уже смеркалось. Стал накрапывать дождь. Чтобы они не смутились, я сказал:

— Вы знаете, что такое крещение? Это торжественные похороны. Если бы сейчас хоронили человека и пошел дождь, как вы думаете, похороны отменили бы?

— Нет. Все равно бы похоронили.

— Так и здесь. Сейчас будут торжественные похороны. Поэтому пусть вас не смутит дождь.

— Ой, я так рада, так рада! — повторяла сестра.— Бог оказывает мне такую милость, что я могу принять крещение! — ликовала она и была готова помолиться на берегу несколько раз.

Вернувшись домой, мы объяснили, что такое возложение рук и для чего оно совершается. Потом помолились, возложив на сестру руки.

Мужчины, иноки, куда-то ушли. Осталась только Августа. Она сразу начала возмущаться:

— Когда вы приехали, даже не было видно, что вы верующие! Как вы вообще вошли в дом?

— Мы вошли и сказали «Мир дому вашему». Так нас учит Христос.

Долго мы разговаривали с ней и всегда старались ссылаться на Писание.

— Да что вы уперлись в свою Библию! Вы зациклились на ней! Выучили назубок и все повторяете: «Так говорит Библия» да «Так написано в Библии». Вы хоть глаза немножко раскройте!

— На что?

— Да на учение святых отцов...

Конечно, всего не перескажешь, но мы ясно поняли, что эти люди не только сильно заблуждаются, но и стараются ввести в заблуждение неутвержденные души. Наконец мы легли отдыхать.

Перед сном я сказал хозяину:

— Александр, в Евангелии написано, чтобы таких людей не принимали в дом и не приветствовали. Я очень переживаю, что эти иноки повлияют на тебя. А если не на тебя, то на твою жену. Советую тебе расстаться с ними...

Утром слышу, хозяин разговаривает с иноками во дворе. Смотрю, Августа вышла к ним. В дом их больше не впустили. Только один из них зашел, взял вещи, и они куда-то ушли.

Мы провели короткое собрание и приступили к вечере. Хозяин тем временем вышел во двор, позвонил куда-то и вернулся в комнату:

— Через десять минут я подъеду на тракторе, потому что идет «ракета».

Мы совершили вечерю, помолились, сели на трактор и поехали.

На берегу Александр сказал:

— Я очень рад, что вы приехали. Рад, что преподали моей жене крещение. Благодарен вам за все. А насчет иноков мы решили: ни я, ни моя жена принимать их в дом не будем.

— Пусть Господь вам поможет,— добавил я.

— Но наше решение твердо: ничего общего у нас с ними не будет.

Мы облегченно вздохнули.

Они попросили нас сфотографироваться вместе. Мы согласились. Вскоре подошла «ракета», и мы расстались.

Сидя в «ракете», я вспоминал прошедшие встречи. Рядом с моей женой сидела тувинка лет пятидесяти. Они читала книгу «Сила подсознания».

«Это, наверно, оккультная книга. Если она читает ее, то разговора может не получиться»,— подумал я и стал смотреть в окно.

И все же через время спросил:

— Скажите, вы из местных жителей?

— Да. Я из Тоора-Хема.

Женщина стала рассказывать о тувинцах, о тофаларах, об их жизни и быте. Потом она сказала:

— Когда вы зашли, я посмотрела на вас и подумала: «Это не ырбанские». У вас на лице какой-то свет. Я подумала, что вы священнослужитель.

Завязалась беседа. Она рассказала о приезде харизматов, об их поведении. Говорила, что у людей появилось отвращение к таким верующим. Сказала, что была преподавателем русского языка и литературы, а сейчас работает в народном суде.

Всю дорогу мы откровенно разговаривали. Она оставила свой адрес и попросила:

— Приезжайте, пожалуйста, в Тоора-Хем! Нам так недостает настоящих знаний о Боге!

Конечно, поездки в такие дальние края связаны с большими затратами, но там есть люди, которые жаждут истины.

А. Г. Валл

О, если бы все начали трудиться для Господа!

Наметив маршруты летнего благовестия, мы поняли, что осуществить их сами не в силах. Но Господь удивительным образом вдохновил братьев и сестер нашей церкви, а также выслал помощников — из-за рубежа приехала группа благовестия из девяти человек.

В селе Мокруша все шло как обычно: утром проводили детское собрание, вечером на служение

п. Георгиевка

приходили взрослые, но мало. Видимо, кто-то распространил слух, что это «чужая вера». Некоторые издали наблюдали за палаткой, не решаясь войти. Приходилось выходить к ним и беседовать, отвечать на многие вопросы. Поздно вечером в палатке собиралась молодежь. Пение и разговоры затягивались до поздней ночи.

В Георгиевке мы встретили сильное противодействие со стороны администрации. Сначала нам сказали:

— Чтобы через пятнадцать минут вас здесь не было!

Через час приехали работники милиции.

— Даем вам последний срок — до семи вечера.

Но мы решили не уезжать.

— Если вы будете ломать палатку, у нас есть святое право пострадать за имя Христово,— сказал один из братьев сотрудникам милиции.

Совместные молитвы в это время были очень горячими. Если кто-нибудь из жителей заходил в палатку, мы старались хотя бы коротко рассказать ему о Боге или спеть песню.

Наутро из города приехали работники ОМОНа и всех присутствующих в палатке переписали.

Было трудно, но Господь по молитвам церкви укреплял нас.

Мы простояли в Георгиевке три дня. Люди, ищущие Бога, оставили нам свои адреса. За это время посетили как книгоноши три поселка, расположенные поблизости, и провели там уличное благовестие.

В понедельник утром поехали в Южно-Александровку. Навстречу нам проехало несколько уазиков. В одном из них сидел председатель из Новониколаевки.

Увидев нас, он сказал:

— О, ребята на «Благой вести» едут в наши края!

А когда приехали в Южно-Александровку, зашли в здание администрации. Спрашиваем:

— Где председатель?

— Он уехал.

— Мы хотели поставить палатку, как и в прошлом году.

— О вас осталось неплохое мнение. Тем более, что после себя вы все так чисто убрали. Я думаю, что председатель не будет против, но без его согласия ничего не хочу делать.

— Хорошо. Мы немного подождем, пока подъедут наши машины, а потом начнем оповещать людей, что мы приехали. А вы тем временем выясните этот вопрос.

Мы вышли из кабинета и стали ждать. Вдруг работница администрации вышла и сказала:

— Я созвонилась с Илански м. Председатель проконсультировался у юриста и разрешил поставить палатку, но только не в центре, а где-нибудь на краю села.

Мы решили поставить палатку возле магазина, где сходятся все дороги. В первую очередь начали убирать территорию. Там валялось много всяких склянок, бумаг... Все прибрали, и потом стали ставить палатку.

Место оказалось очень удачным. Всякий, кто приходил в магазин, замечал нас.

Вскоре приехал председатель с капитаном милиции.

— Здравствуйте! Как у вас дела? — спросил он.

— Да вот облюбовали это место и поставили палатку. Будем у вас три дня.

Капитан милиции тоже протянул руку.

Думаю: «Какие разные обстоятельства! В Георгиевке было так напряженно, а здесь совсем другое настроение».

— Вы будете здесь ночевать? — спросил капитан и добавил: — Если будут какие-то проблемы со стороны нашей молодежи, сообщите.

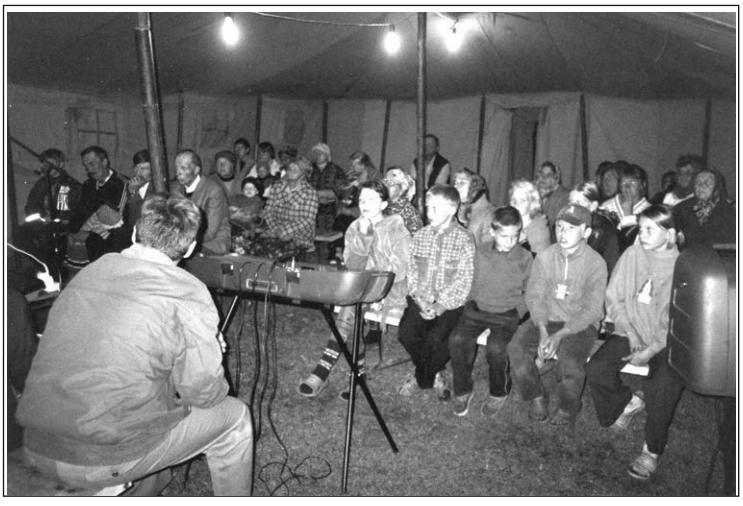
В последний день он пришел и поинтересовался:

— Ну как у вас дела? Никто не мешал?

— Нет. Все было хорошо.

Вообще, в деревне много пьяных. Это как бы сегодняшний облик села.

— Придите, послушайте Слово Божье! — приглашали мы.



п. Ивановка

— У меня свой бог! Он в душе. Я верю ему, но к вам не приду! — отвечает женщина, а сама идет и качается из стороны в сторону.

На крылечке магазина сидело несколько мужчин.

— Может, вам чем-нибудь помочь? — спросил один.

Познакомились.

Один говорит:

— Слушай, дай денег! Болею, мне нужно...

— Я на водку не даю. Мы не пьем — Господь избавил нас от этого. И вам хотим рассказать об этом.

п. Южно-Александровка

А тот жалуется:

— Сам сказал, что приехали о спасении проповедовать, а спасать меня не хочешь. Я болею, а ты денег не даешь...

Он приходил еще раз.

— Дайте мне денег, продукты купить...

— Денег не дадим, а продукты купим.

Купили ему тушенки, хлеба, дали Евангелие. Он ушел.

На другой день снова приходит и говорит:

— Спасибо вам за хлеб, за тушенку! Я сразу суп сварил. А на меня бабки как напали, и все книги отобрали. Мне ничего не осталось. Слушай, купи мне опять тушенки и дай еще Евангелие?

Хочется верить ему, и в то же время не знаешь, как поступить. Мы дали ему небольшую книжку, но тушенку уже не покупали.

— Хотите, мы накормим вас? Проходите в палатку! Сейчас как раз будет обед...

— Не-ет, что я? Все будут смотреть на меня. Нет, я не пойду!

Люди приходят к нам, но ищут порой не Слова Божьего, а чего-то другого. Они хотят просто чем-то попользоваться от нас, а своей главной проблемы не видят.

Мы написали в пригласительных, что будет тема «Панорама Библии». Это сильно привлекло слушателей. Мы развешивали плакаты, и мыслящие люди сразу просили:

— Объясните мне это.

И мы рассказывали о Божьем плане спасения.

Некоторые запомнили нас с прошлого года и опять приходили в палатку.

Вообще слушателей приходило на собрание мало. Но мы сами искали возможности беседовать с людьми. Провели собрание в доме престарелых. Ездили также в Верхотину. Это маленькая деревушка — всего три улочки. Расскажу, как мы попали туда.

Однажды стоим в палатке в Южно-Александровке, и вдруг вижу в проеме двери знакомое лицо. Сразу не мог вспомнить, кто это. Потом вспомнил, где мы познакомились. Это было в другом поселке. Мы стояли с библиотекой и предлагали проходящим трактаты. Мимо проходила молодая женщина.

— Что вы здесь предлагаете? Покажите мне,— попросила она.

Я подал ей трактат.

— Я тоже верующая,— сказала вдруг женщина.

Оказывается, раньше она была членом церкви.

И тут, в Южно-Александровке я встретил ее. Поговорили, показали панораму Библии. Она побыла на детском собрании, а потом сказала:

— Я здесь проездом. Еду в Верхотину.

— Это далеко отсюда?

— В двенадцати километрах. Деревня небольшая. Я молюсь за эти поселки и хочу, чтобы кто-нибудь приехал и рассказал людям о Христе. Там еще никто из ваших не был.

— Мы были здесь в прошлом году.

— А я не знала.

— Может, мы с вами проедем в Верхотину, чтобы посмотреть, что это за деревня?

Она побыла на вечернем собрании, и после служения мы вместе поехали в Верхотину.

Когда мы пригласили жителей на собрание, пришло много взрослых и детей.

— Приезжайте еще! — просили они.

— Приезжайте! Будем собираться у меня! Только чтобы собрания проходили,— сказала мать нашей новой знакомой.

Одна женщина из свидетелей Иеговы стала возмущаться:

— Ишь вы какие, на небо собрались! А земля для кого? Кто на земле-то будет жить?! Бог уже собрал 144 тысячи Своих, и вас на небо уже не пустят!

— Мы как раз те, которых Бог набирает.

— Нет-нет, на земле...

Тут со всех сторон стали кричать:

— Иди отсюда! Ваши приезжают — мы ничего не говорим, а вот наши приехали, а ты... Приезжайте, мы будем собираться!

И снова возникает вопрос: «Господи, как все успеть? Где взять время, чтобы поехать и собирать людей?»

— А вы молитесь? — спрашиваем у собравшихся.

— Молимся.

— Как вы молитесь? Просите у Бога прощения?

— Просим.

Понятно, что эти люди еще не пережили возрождения, но их молитвы могут прийти на память Богу, как молитвы Корнилия. И Бог пошлет просимое! Но кто-то должен пойти к ним. А кто? Мы. Значит нам надо меньше отдыхать, меньше заботиться о земном, чтобы больше успеть.

п. Южно-Александровка

В памяти остались некоторые встречи с людьми в Южно-Александровке.

— У меня в родстве были баптисты,— сказал один мужчина.—

Я тоже могу покаяться — слова произнести. Но если здесь, в сердце, этого не произойдет, какая польза?

— Ты правильно понимаешь. Надо молиться, чтобы Бог производил в тебе Свою работу.

п. Южно-Александровка

— Я еще не готов к этому. Но все же подарите мне Библию.

Он каждый раз приходил на собрание с женой и ребенком, который доставлял немало хлопот.

В последний день, когда мы уже готовились к отъезду, вдруг прибежала молодая женщина.

— Вы уже уезжаете?! Ой, мне так хочется поговорить с вами! У меня дочка заболела, и я не могла прийти раньше. Я уложила детей спать и прибежала к вам. У меня много вопросов. Поймите меня правильно. Мне же надо знать, как вы смотрите на жизнь. Может, я хочу к вам записаться. Скажите, как мне быть?..

Брат стал отвечать на ее вопросы. Неожиданно поднялся холодный ветер. Небо начало темнеть, засверкала молния.

— Как хочется еще поговорить! Ладно, я приеду в Иланский на собрание. Дайте, пожалуйста, адрес!

Мы попрощались и уехали, а сами думаем: как дальше общаться с теми, которые читают Библию и ищут Бога?

Не раз приходилось удивляться ревности наших пожилых сестер, которые были в группе. Обе хромые. Одна из них была для слушателей как нянька. Если кто-то выходил из палатки, она спешила следом:

— Миленький, ты что же вышел-то? Лучше вернись и послушай, не пожалеешь.

И человек разворачивался и шел в палатку. Участие вроде и незначительное, а нужное.

Эти сестры обычно работали на кухне, а также разговаривали с приходящими.

— Скажите, эта бабушка постоянно в вашу церковь ходит? — спросила нас женщина.

— Да.

— Я заметила, что она все песни, все молитвы наизусть поет. Так люди смотрят на нас и делают свои выводы.

В последний день в Южно-Александровке наши бабушки тоже участвовали в служении. Одна рассказала стихотворение «Поздно», другая — 31-й Псалом. Нас радует, что в церкви есть люди разного возраста, и все могут трудиться для Господа.

Если бы все стали трудиться, не было бы духовной хромоты. И другим была бы от нас польза.

Например, если бы в Верхотину поехали хотя бы две сестры, собрали бабушек, уже получилось бы собрание. Не обязательно ехать туда служителю. Конечно, служитель тоже должен поехать, но уже позже, когда люди будут подготовлены. А пока там очень нужны те, кто, имея общение со Христом, готовы просто пожить среди неверующих и показать своей жизнью Христа.

Утром приехали в Новониколаевку. Там нас уже ждали. На собрание приходило много детей — до пятидесяти человек. Вообще, люди в этом селе очень расположены к верующим.

В первый день вечером, когда мы распределяли, кто где будет ночевать, пришла женщина:

— Скажите, кто вы все-таки?

— Баптисты.

Назвав фамилию бывшего члена церкви в Канске, она спросила, знаем ли мы его.

— Знаем,— ответили мы.

— Я его племянница. Живу одна. Может, кто-нибудь пойдете ночевать ко мне?

К ней пошли две пожилых сестры.

На следующий день утром они пришли в палатку и рассказали, что до полуночи беседовали с хозяйкой. А вечером опять пошли ночевать туда же.

Потом эта женщина приходит и говорит:

— Дайте мой адрес людям, чтобы у меня собирались!

Вот так Господь усмотрел и помещение для последующих собраний.

В один из вечеров мы спросили:

— Кто был в палатке в прошлом году?

Поднялось много рук.

п. Маловка

— Помните, мы с вами фотографировались?

Мы подарили всем фотографии и снова сфотографировались.

В пятницу мы съездили в деревню Росляки и провели там собрание.

В Новониколаевке вечером к палатке подъехали две машины. Че-

п. Алега

п. Новониколаевка

ловек десять цыган с малыми детьми зашли и, озираясь по сторонам, сели на скамейки.

— Можно, мы где-нибудь здесь поселимся? — спросили они нас после собрания.

— Мы сами здесь гости,— ответили мы.

— Ну можно, мы вот тут рядом встанем?

— Это ваше дело, мы тут не распоряжаемся.

Цыгане стали разбивать палатки.

Они обратили внимание, что наши сестры были в косынках.

— Наши тоже все в косынках. А у вас женщины всегда носят длинные юбки?

— Да.

Завязался разговор. Потом женщины стали разбирать вещи. А двое пожилых цыган сели на коврик и поставили рядом бутылку.

Один из братьев подсел к ним и стал беседовать.

— О, какой шатер у вас! — защелкал языком один из молодых цыган.— А можно к вам, под Божий покров?

— У нас с вами совершенно разные цели. Мы все бесплатно раздаем, а вы торгуете.

— Нет-нет, мы не торгуем! Уже отторговали!

А вокруг люди собрались, наблюдают.

Мы сели ужинать, приглашаем их.

— Нет-нет, мы вам мешать не будем!

В палатку заглянул мальчик лет двенадцати.

— Как тебя зовут? — спросил один из братьев.

— Гриша.

— Ты знаешь буквы?

— Нет.

— А считать умеешь?

— Умею. Мы считать все умеем, а буквы не знаем,— бойко ответил он и убежал.

Мы загнали машины в палатку и пошли отдыхать.

Под утро пошел проливной дождь. Конечно, цыгане промокли, и товар у них промок. Они проснулись и начали развешивать по заборам свои матрасы, постель, товар. И на нашу палатку тоже навешали.

— Тут что-то не так,— говорю братьям.— Что люди о нас подумают? К нам подмога приехала или что это такое?

Но жители уже были знакомы с нами и сразу поняли, что тут происходит.

Днем цыганки разошлись по селу продавать товар. Одна из них осталась мыть машины. Моет и тут же мусор бросает. Со двора выскочила соседка и начала кричать на нее.

— Да не кричи ты! Уберем!

Мусор так и остался лежать. Пришлось все убирать нам. Для жителей это тоже было свидетельством.

Вечером мы пригласили своих новых соседей в нашу палатку.

— О, мы придем! Мы христиане.

И правда, пришли все.

Мы спели несколько песен.

Один цыган, увидев плакаты, спросил:

— А это что такое? Вы бы хоть объяснили.

— Хорошо, сейчас объясним. Это панорама Библии.

Мы коротко рассказали им о Божьем плане спасения, потом предложили помолиться. Они все встали. Подарили им книги, а они возвращают их со словами:

— У нас никто читать не умеет. Возьмите их назад, зачем они будут у нас валяться.

— Да вы научите Гришу читать. Он быстро усвоит алфавит.

Мы рассказали им о закарпатских цыганах, которые уверовали в Господа.

— Дайте нам адрес! Мы хотим больше узнать о них.

Так мы и расстались с цыганами.

Поблагодарили Бога, что у нас ничего не пропало.

В последний день палатка была переполнена — мы уже давно такого не видели. Собрание закончилось, а люди не уходили.

— Спойте пожалуйста! — просили они.

Спели несколько песен. Хотелось каждому уделить внимание. А впереди дорога: нужно еще часа три ехать. Завтра утром собрание, встреча с церковью.

п. Новониколаевка

Мы объявляем:

— У кого есть личные вопросы, можно остаться, а остальных просим освободить палатку.

К нам то и дело подходили люди:

— Запишите мой адрес!

— И мой адрес запишите! Приезжайте к нам!

— Дайте мне Библию. Я хочу сам читать. И девушки стоят, стесняются спросить, и им тоже дайте Библию.

— А вы на следующий год к нам приедете?

Одна женщина говорит:

— Я знаю, вы какие-то не такие.

— Мы евангельские христиане-баптисты.

— Я вижу, что вы не православные. Я жила в Казахстане, и там у нас было много баптистов.

Люди сблизились с нами и хотят новых встреч. Молимся, чтобы Господь дал возможность посещать их чаще.

С. Н. и А. Н. Елисеевы

Книгоноши

И здесь нужны миссионеры

В прошлогодней поездке по селам Нарым, Шпалозавод, Алатаево, Талиновка и Казальцево, расположенным на реках Обь и Кеть, мы увидели в людях жажду Слова Божьего, их искреннее расположение к истине. Переживая о них, мы хотели вновь посетить эти села, чтобы рассказать жителям о Господе.

Попасть туда можно только по воде, так как не во все населенные пункты есть зимник. Да и где он есть, не всегда можно доехать, потому что общественный транспорт туда не ходит. Когда же мы узнали, что летом в наших краях будет катер для благовестия, то решили использовать эту возможность, чтобы посетить эти села, включая Сосновку.

С самого начала у нас возникла небольшая трудность: не смогли найти людей, чтобы полностью укомплектовать группу. Молились об этом, и когда катер вернулся из первой поездки, брат и сестра с радостью согласились остаться на второй заезд.

Первая остановку сделали в поселке Шпалозавод. Там уже есть две сестры. Мы совершили с ними вечерю Господню. Сестры молятся, чтобы кто-нибудь из братьев и сестер переехал к ним. Мы ободряли их, говоря, что Бог слышит их молитвы и в свое время ответит.

— Каждый раз, когда вы приезжали, я хотел прийти,— откровенно признался сын одной из сестер,— но было как-то неудобно, хотя и приглашали. А в этот раз решился.

Вечером он опять пришел в дом, где мы остановились. Разговаривали, вместе пели. Ему очень понравилось христианское пение, и он попросил записать кассету. Мы выполнили его просьбу и на обратном пути подарили ему кассету, чему он был очень рад.

В каждом селе мы проводили в основном одно собрание для взрослых и одно для детей. Перед этим старались зайти в каждый дом, приглашая жителей, а также расклеивали объявления. Но на собрание мало кто приходил. Хорошо, что у нас была усиливающая аппаратура и многие могли слушать проповеди и пение в своих дворах.

В Нарыме мы планировали провести собрание, как и везде, в клубе или около него. Но узнав, что на праздник Троицы все люди пойдут на кладбище, мы тоже направились туда и расположились у входа. Люди шли на кладбище семьями, и, хотели они этого или нет, им приходилось проходить мимо нас и слушать наше пение. Желающие, а их оказалось немало, могли взять христианские книги и трактаты. Так как людей привозили на кладбище на общественном транспорте, то в ожидании его некоторые имели возможность поговорить с нами.

— А вы знаете песню «Прости меня, Боже»? — спросила одна женщина.

— Знаем.

— Спойте, пожалуйста.

Мы запели, а она со слезами на глазах стала подпевать.

— Откуда вы знаете этот гимн?

— Когда-то ходила на собрания верующих...

п. Нарым

Один парень отказался взять трактат и сказал:

— Я сатанист.

Однако на следующий день, когда было собрание в поселке, он пришел и, сев поодаль, внимательно слушал.

После собрания служитель разговаривал с женщиной — неутвержденной свидетельницей Иеговы.

п. Нарым

Мимо проходил мужчина. Краем уха он услышал разговор и подошел.

— Можно мне прийти исповедаться? — спросил он.— Батюшка бывает у нас очень редко, а я хочу освободиться от греха.

— Вы верите в Бога?

— Я крещеный. Истинно православный. Хотел прийти вместе с детьми, чтобы они подтвердили это, да не мог их найти. Скажите, как надо молиться утром, перед сном и перед едой? Я знаю только две молитвы. Одна из них — «Отче наш». Но меня это не удовлетворяет. Вечером дети зовут: «Папа, пойдем молиться!», а я не знаю как.

Получив ответ на свои вопросы, он был искренне рад и, уходя, сказал:

— Когда приедет батюшка, скажу ему, что я уже исповедался.

Дети, которые приходили на собрание как в прошлом году, так и в этом, просили:

— Научите нас молиться! — и добавляли: — Мы хотим жить, как вы.

В поселке Талиновка собралось около тридцати человек. После служения никто не хотел расходиться. Люди, объединившись в небольшие группы, оживленно разговаривали, задавали вопросы о молитве, о посте, о крещении. После собрания молодежь пришла с нами на катер, где мы беседовали, пили чай, пели. Закончилось наше общение после полуночи.

На следующий день зашли к одной женщине.

— Я специально ходила на ваше собрание,— сказала она.— Хотела посмотреть, кто придет. И должна вам сказать, что к вам приходили самые грешные люди, которым нет прощения.

А в первый день многие из наших слушателей молились и просили прощения у Бога.

Мы объясняли ей евангельские истины о силе крови Иисуса Христа, о прощении грехов. На столе у этой женщины лежала «Черная магия».

— Это очень хорошая книга,— сказала она, указывая на нее.— Нужно, чтобы она была в каждом доме.

Нам стало понятно, почему эта женщина так непримиримо относится к тем, кто, по ее понятию, недостоин прощения.

Многие люди не разбираются, где свет, а где тьма, где Божье, а

где сатанинское. И кто им в этом поможет?

В селе Алатаево место для собрания нашлось в старой библиотеке. Там мы немного познакомились с историей села и прочитали удивительную информацию: «В 1893 году начато строительство молитвенного дома». Сейчас это здание стоит без окон и дверей.

Приглашая людей на собрание, зашли в дом, где лежал больной мужчина средних лет, сильно ожесточенный и на людей, и на Бога. Долго пришлось с ним разговаривать, рассказывать о Божьей любви. Наконец его сердце смягчилось.

— Хотите, чтобы мы всей группой пришли к вам в дом? — спросил один из братьев.

— Я не против...

На следующий день после собрания мы посетили его. Пели, беседовали, молились. При расставании он сердечно благодарил за общение.

Поздно вечером к нам на катер пришли женщина и парень с девушкой. У каждого были свои проблемы. Женщина хотела принять крещение. Она уже четыре года назад покаялась у пятидесятников. Это действительно искренняя душа, стремящаяся к Богу. А на девушку завели дело, и вскоре она должна предстать перед судом.

После общения предложили им помолиться. Девушка и парень молились молитвой покаяния, веря, что Бог разрешит их проблемы.

— Когда вы приедете в следующий раз, я буду уже другим человеком,— сказал парень, прощаясь с нами.

Встретили мы также бабушку, которая покаялась в прошлом году. Она приняла нас с радостью.

— Я каждый день молюсь, читаю Евангелие,— говорила она.— Мне стало легче жить — Бог помогает мне...

п. Талиновка

Многие жители в Алатаево ожесточены против власти, потому что жизнь в поселке угасает. Когда начинаешь говорить с ними о Боге, люди высказывают свое ожесточение и против Него. Однако послушав пение, они смягчаются и становятся способными слушать о любви Бога к грешникам.

Возле Сосновки наш катер сел на мель, и около часа не могли тронуться с места. Но до села все же добрались.

За всю историю села, а оно было основано в 30-е годы, здесь ни разу не проповедовалось Евангелие. Встретившись с заведующей клубом, мы попросили разрешения провести богослужение. Она согласилась. Но когда позвонила в отдел культуры поселка Каргасок, ей сказали, что уже более пяти лет как христианские чтения запрещены. Это известие подействовало на нее отрицательно. Когда мы пришли к назначенному времени, клуб был закрыт. Несмотря на возмущение жителей, пришедших послушать, она не открыла помещение. Все объявления о богослужении были сорваны. Мы расположились прямо на крыльце клуба. Желающих послушать о Христе было много. Сначала провели собрание для детей, потом — для взрослых. Подошло несколько человек, у которых были проблемы. Эти люди хотели помолиться, чтобы Господь помог им. Наш катер стоял далеко от места проведения служения, и нам пришлось нести на руках тяжелую аппаратуру.

п. Шпалозавод

— Как же мы донесем ее обратно? — сказал один брат.

— Бог усмотрит,— ответил другой.

После собрания к нам подошел мужчина и предложил:

— Давайте я помогу вам увезти вещи.

Мы охотно согласились.

На следующий день, когда мы шли к месту собрания, навстречу нам с радостными возгласами выбежали дети:

— А мы думали, что вы больше не придете!

На общее собрание пришла только одна женщина, которая вчера молилась.

Вдруг прибежала молодая женщина и закричала:

— Кто вы такие? Зачем сюда приехали?! Я — православная! — она демонстративно поцеловала висящий на шее крестик.— Батюшка велел никого не слушать! Вы — сектанты! В нашем районе после ваших собраний дети вешаются!

п. Сосновка

— А что, Христос тоже был сектантом?

— Что вы уцепились за Христа! — возмутилась она и быстро ушла.

Мы начали несколько необычное собрание. На нем была всего одна женщина и несколько детей.

Оказывается, в этом селе распустили слух, что мы приехали вербовать людей в английскую веру, тогда как их вера — православная!

Мы заметили, что в этих селах люди подвержены влиянию православия и боятся людской молвы. Уезжая, мы думали: было бы хорошо переехать сюда кому-нибудь для дальнейшего труда. В некоторые из этих поселков мы ездим не чаще чем один раз в год...

Совместное служение группы из Сибири и Украины принесло много благословений, мы были движимы одной целью — подвизаться «единодушно за веру евангельскую».

Вл. А. Куренбин

В каждом доме рассказывали о Боге

19 июля наша группа выехала из Павлодара в Качирский район для свидетельства о Господе. Потом к нам присоединилась сестра из поселка Зеленая Роща и брат с дочерью, которые живут в Первомайском.

В селе Зеленая Роща нас гостеприимно приняли в доме родителей сестры. Отсюда мы выезжали в близлежащие поселки.

В Зеленой Роще три раза проводили собрания, которые начинались обычно с девяти вечера. Собравшиеся, несмотря на поздний час, не хотели расходиться. Слово Божье расстрогало присутствующих до слез, особенно тех, кто уже не раз слышал о Христе.

В течение трех дней мы ходили из дома в дом в селе Октябрьском. В нем около десяти улиц. Обычно я ходил с группой молодых сестер. Они несли гитару, я — сумку с книгами. Для раздачи у нас было «Слово жизни», брошюра «Это надо знать всем детям» и журнал «Вестник истины». Почти в каждом доме я старался прочитать отрывок из «Слова жизни». Многие говорили, что верят в Бога. Но стоило только спросить, верят ли они в загробную жизнь, отвечали что-то неопределенное или прямо сознавались, что ничего об этом не знают.

п. Зеленая Роща

В одном доме молодая казашка, выслушав нас, сказала:

— Мой муж во дворе, поговорите с ним.

Ее муж с одним казахом разбирали какое-то строение. Услышав, что мы хотим рассказать и спеть о Боге, они усмехнулись.

— У нас нет для этого и пяти минут! Надо работать.

Я привел им пример об одном президенте, который, за несколько минут до того как погиб от пули, заявил: «Я сейчас так занят, что у меня нет десяти минут даже для Самого Господа Бога».

Мужчины согласились немного послушать. Прочитал им отрывок из Евангелия, где говорится о богаче и Лазаре. Эта тема заинтересовала их, и мы проговорили намного больше десяти минут. Предложили им послушать песню.

Хозяин, поглядывая на калитку, сказал:

— Пойте, только тихо, чтобы никто из посторонних не услышал.

Мы с сестрами спели. Мужчины взяли книги для чтения.

В другом дворе хозяева долго и внимательно слушали чтение Евангелия и объяснение некоторых отрывков из Писания. У них как раз были гости. Спели там несколько псалмов.

В следующем доме старцы, которым уже около восьмидесяти, не отказались послушать нас.

Когда мы были у них второй раз, бабушка, очень начитанная женщина, спросила:

— Вы зарегистрированы?

— Нет.

— Знаете ли вы, что против вас готовятся большие гонения?

Тогда я еще не знал, что сенат и президент подписали изменения к законодательству, ставящие всех незарегистрированных верующих вне закона. Мы знали только, что этот проект подписан манжелисом — нижней палатой казахстанского парламента. Позже нам стало известно, что с 8 июля этот закон вошел в силу.

— Церковь отделена от государства и не должна быть зависима от него,— сказал ее муж.

Но через день он передал просьбу:

— Не заходите больше в наш дом. Я много лет был офицером и долгие годы находился под паническим страхом, что в любой день меня могут репрессировать из-за верующей матери. Этот страх и доныне не оставил меня. Может быть, когда-нибудь мы и решимся служить Богу, а пока — нет...

Очень жаль. А человеку уже под восемьдесят...

Запомнились встречи с пожилой женщиной. Она около сорока лет преподавала историю и была активной общественницей. До сих пор она выступает на сцене, пишет стихи и является постоянным тамадой на различных торжествах. Живет она с мужем, частично парализованным после инсульта, 90-летней матерью, давно прикованной к постели, и сильно пьющим сыном лет сорока. Когда мы в первый раз зашли в их дом, хозяйка рассказала о себе, пояснив, что читала лекции на разные темы. Она действительно была очень интересным собеседником, умеющим говорить на любую тему. Мы спели псалом. Я коротко засвидетельствовал ей о Господе.

Не дослушав меня, она сказала:

— Ясно, вы умеете говорить,— и, обратившись к одной из сестер, спросила: — Ну а ты, молодая, что находишь в вере?

Пришлось и сестре рассказать о себе.

Другой раз мы посетили эту семью с братьями. Один из них тоже перенес паралич. Находясь в болезни, он познал любовь Бога. Мы сели с хозяином на лавочке перед домом и стали разговаривать. Мимо проходил седой мужчина, который был навеселе. Он подошел к нам и довольно странным образом представился, не назвав ни имени, ни отчества.

— Мои исходные данные — 0,5 лошадиных сил,— закончил он свою характеристику.

Он оказался бывшим преподавателем физики. Ему около пятидесяти, но пьянство сильно старит его. Мы пытались поговорить с ним о Боге, но он, уклоняясь от серьезной беседы, все сводил к юмору.

— Иисус Христос может спасти вас. Он может душу, похожую на заросший бурьяном пустырь, превратить в цветущий сад,— сказал один из нас и предложил: — Возьмите «Слово жизни», почитайте.

— Мою душу уже ничто не изменит... — горестно вздохнул он.— Книгу я не возьму, потому что нечестно взять ее и не читать. А читать я пока не намерен...

— Где вы живете? — спросил один из братьев, желая позже посетить его.

— Третья хата от лохматой собаки,— махнул он рукой и поплелся дальше.

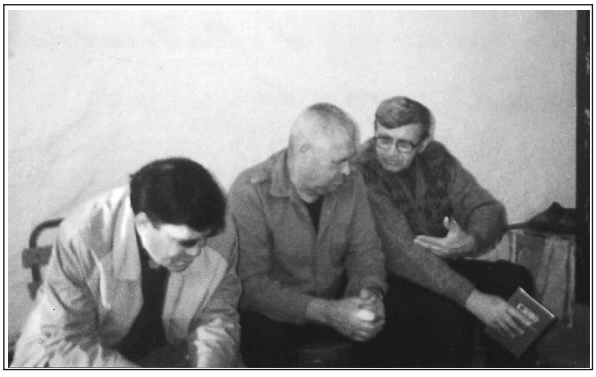
Тут к нам подошла хозяйка. По-прежнему самоуверенная, она с некоторым уважением сказала:

— Я никогда не встречалась с такими людьми, как вы. Завидую вам, что вы можете верить в Бога и нашли свою цель в жизни. Книги ваши я читаю, хоть и времени мало.

За три дня мы прошли много домов, но оставался открытым вопрос, где провести собрание. Никто не решался пригласить к себе односельчан. Здесь сильны православные настроения и никто не хочет получить кличку «сектанта-изменника», как они отзывались об уверовавшем брате, которого хорошо знали.

Посетили также Захаровку, Мотогул, Калиновку и Первомайск.

В Мотогуле зашли в крайний домик и оказались в местной столовой. Поговорили с женщиной, работавшей там, и с людьми, заходившими поесть.



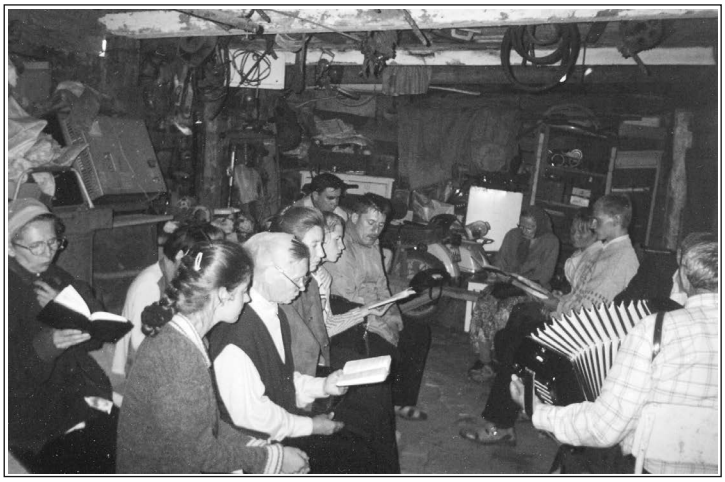
п. Октябрьское

Несколько лет назад мы проводили в этом селе уличные собрания. Сейчас село выглядело осиротевшим, повсюду виднелись разрушенные дома. Зашли к знакомой старушке. Вместе с дочерью она со слезами слушала проповедь и пение о небесной родине.

В соседнем доме гремела музыка. Нам сказали, что хозяин уже несколько дней подряд пьет. И все же мы зашли в этот дом. Хозяин нетрезвый. Очень трудно было начать с ним разговор. Никакой веры, никакого интереса.

— Давайте споем песню «Страшно бушует житейское море»,— предложил я и коротко объяснил нашему слушателю текст песни.

Когда мы запели, у хозяина заблестели слезы. После непродолжительного разговора он взял книгу и пообещал читать.



п. Октябрьское

В Захаровке мы зашли к знакомой бабушке. В этом доме мы бывали несколько лет назад. Она живет с двумя дочерьми и сыном. Дочь читает ей Библию.

Бабушка с радостью слушала, как я объяснял Слово Божье, и не раз говорила дочери:

— Смотри, мы до этого места еще не дочитали!

Вероятно, они читали Ветхий Завет. Когда я объяснял, что Дух Святой через Священное Писание сначала открывает нашу греховность, затем величие жертвы Иисуса и снимает с нас бремя грехов, бабушка с улыбкой произнесла:

— Я это пережила...

Вскоре подошли остальные участники нашей группы. В это время к хозяевам приехали гости. Мы думали, что такое количество посторонних смутит хозяйку и ее взрослых детей, но мы не заметили ни паники, ни большой озабоченности. Какой-то особый мир царил в этом доме. Они пригласили всех нас, 11 человек, к столу.

Вечером мы провели в этом доме небольшое служение.

На обратном пути в Зеленую Рощу мы разделились. Одна машина поехала через Железинку, а другая — через Церковное. Там уже есть три члена церкви, которые уверовали в 1995 году во время палаточного благовестия.

На окраине Зеленой Рощи мы увидели полуразрушенный дом. Думали, что он брошенный. Но однажды к братьям подошел сильно заросший мужчина, лет семидесяти на вид. Оказалось, что ему чуть больше сорока. Живет он как раз в том развалившемся доме. Рамы, оконные коробки и доски от пола поменял на спиртное.

Приблизился последний день нашей поездки. До сих пор не было места в Октябрьском, где можно было бы провести собрание. Решили еще раз заехать в один дом и поговорить о нашей нужде с хозяйкой. Она растерялась, поняв, что мы хотим пригласить людей в ее двор. К этому она не была готова.

Заехали к молодой семье, которая гостеприимно приняла нас в первый день. Хозяин был на сенокосе, а его жена решительно заявила:

— Приглашайте всех к нам! Мне все равно, что скажут люди.

Мы вновь обошли всех жителей и пригласили их на собрание.

На собрание пришло несколько родственников этой семьи, несмотря на то, что им пришлось выслушать немало насмешек. Служение пришлось проводить в гараже, потому что пошел дождь.

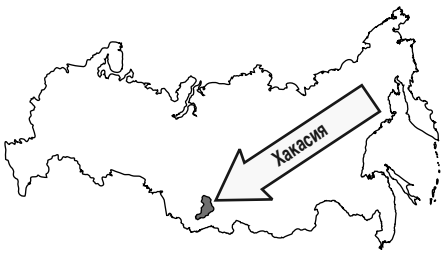
Уезжая из Зеленой Рощи, мы склонились на прощальную молитву. Хозяин, несмотря на больные ноги, тоже опустился на колени. На вопрос, будет ли он нашим братом по вере, ответил:

— Может, скоро и буду...

Итак, за семь дней мы побывали в шести селах, и в каждом доме рассказывали о Господе.

И. А. Нейман

Хочется, чтобы люди полюбили Господа



Бог дает не только время и возможность для благовестия, но и силы, чтобы мы могли совершать необходимый труд. Эта истина стала нам особенно близка и понятна во время летнего благовестия.

У нас было желание проехать в те поселки, где мы были четыре года назад. Это Верхний Таштып, Большая Сея и Верхние Сиры. В поселке Анчул мы еще не были, но там тоже решили поставить палатку.

В поселке Верхний Таштып глава администрации встретила нас довольно приветливо, но сразу предупредила:

— Вы приехали не вовремя.

— Почему вы так думаете?

— Все жители заняты сбором папоротника.

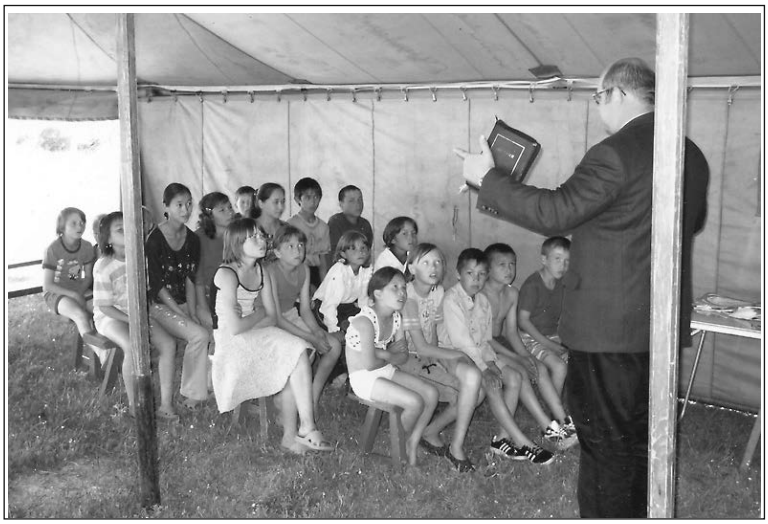
— Это не беда. Когда бы мы ни приехали, будь это июнь, июль, август, сентябрь — у людей всегда находятся занятия.

В мае они говорили: «Вы не вовремя, мы картошку сажаем». Приезжаем попозже — собирают папоротник. Еще позже — сено косят, потом убирают его. Потом картошку копают. И так все время человек чем-то занят, и всегда находится какая-нибудь работа. А для Бога нет времени...

п. Большой Бор

Действительно, несмотря на доброе расположение местных жителей, в палатку приходили немногие. Среди слушателей, как выяснилось позже, оказалась семья пятидесятников, которая изредка ездит в Абазу. Эти люди знакомы с Писанием, но лишь поверхностно. Однако они довольно твердо придерживаются своих взглядов, хотя по внешности мы не могли определить, что они верующие.

Когда подошло время проводить детское собрание, детей в палатке не было. Несколько ребятишек бегали вдали. Братья подошли к ним:



п. Анчул

— Пойдем на детское собрание! Мы расскажем вам о Боге.

— А нам нельзя!

— Почему?

— Папа с мамой не разрешают.

Так они и играли поодаль, а в палатку не заходили.

Пришел мальчик лет десяти. Сестры переживали: что делать?

— Начинайте,— сказал один из братьев.— Будем проводить обычное служение.

Попросили благословения и стали рассказывать этому мальчику библейскую историю. Пришли еще несколько мальчишек. Наш первый слушатель после детского остался на общее собрание. Дал бы Бог, чтобы слышанное слово осталось у него в сердце и принесло добрый плод.

В поселке Анчул, который находится в двух километрах от Верхнего Таштыпа, мы раньше бывали как книгоноши. В этот раз поставили там палатку, пригласили жителей на собрание. Здесь, как и в Верхнем Таштыпе, много пьяных. На собрание пришло человек десять. По их лицам трудно понять, как они воспринимают слышанное. После собрания, почти не задавая вопросов, все ушли домой.

В поселке Большая Сея в прошлый раз была довольно сложная обстановка. В этот раз, когда мы встретились с заместителем мэра, он вспомнил наш приезд и сказал, что обстоятельства в поселке изменились в лучшую сторону. Появилась работа. Люди засевают поля и собирают урожай. Однако взаимоотношения между жителями села не стали лучше, а скорее ухудшились.

— А молодежь у вас работает?

— Нет. Работают те, кто работал раньше. А молодежь катится вниз: пьянки, гулянки, убийства...

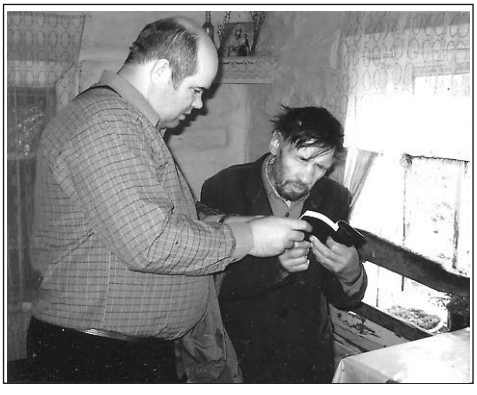
— Мы как раз приехали, чтобы рассказать вашей молодежи о Боге, подарить им Евангелие. Хотим, чтобы они потянулись к Богу.

Мы поставили палатку там же, где и в прошлый раз. В ответ на приглашение послушать о Боге, многие, в основном мужчины, сразу отказывались, но встречались и те, кто соглашался.

В первый день в палатку пришла в основном молодежь. Слушали с интересом, и почти все просидели до конца служения.

— Четыре года назад мы приходили к вам в палатку,— говорила одна девушка после собрания.— И я очень рада, что вы приехали еще.

— Я каждый день приходила,—



п. Большой Бор

говорила другая.— Мне очень нравилось. Я все время ждала, что вы приедете снова.

Оказывается, сейчас она учится в Абакане.

— А почему не приходишь на собрание? — спросил один из братьев.— Ты знаешь, где наш дом молитвы?

п. Верхние Сиры

— Теперь знаю.

— А раньше не знала?

— Нет. Если бы знала, пришла бы. Теперь обязательно приду.

На другой день в поселке был национальный праздник — Эрхан. Было воскресенье, и вся молодежь уехала на соревнования в Таштып. Мы решили все же проводить собрание, но в палатку пришли только пьяные. Мы понимали, что эти люди не способны воспринимать евангельскую весть. Решили петь, потому что музыка и пение тоже могут коснуться сердца. После пения коротко поясняли смысл слов и снова пели.

Когда закончили, одна женщина — учительница английского и немецкого языка, которая оказалась более трезвой, спросила:

— И зачем вы пьяных-то сюда привели? Зачем их позвали?

— Если никто не идет кроме пьяных, мы и им хотим рассказать о нашем Господе, чтобы их жизнь изменилась.

— Завтра я обязательно приду. И соседей, всех знакомых с собой приведу,— пообещала она.

На следующий день в палатке была и молодежь, и люди среднего возраста. Пришла и учительница. Хотя слушателей было не так много, но это были интересующиеся души. После собрания задавали вопросы.

— Скажите, это ваш дом молитвы при въезде в Абакан, с правой стороны?

— Да.

— А можно к вам приехать?

— Конечно!

Мы объяснили, в какое время у нас проходят богослужения.

— Обязательно приедем,— уверяли наши слушатели.

— А вы хотите, чтобы мы к вам еще приехали? — спросил один из братьев.

— Конечно. У меня свой дом, и вы могли бы приехать ко мне,— сказала учительница.

Мы согласились и назначили на воскресенье собрание в ее доме.

п. Большая Сея

В поселке Верхние Сиры глава администрации оказался очень расположенным к верующим. Он помнит нас с прошлых поездок.

— Обязательно приезжайте к нам! — сказал он.— Люди спились совсем. Они уже не слушают нас, потому что мы только и делаем, что ругаем их. И мы для них свои. А вас они, может, послушают.

п. Верхние Сиры

Первые, кого мы встретили в этом поселке,— пьяные, которые лежали под забором.

В палатке собралось больше десяти человек. Для маленького поселка это немало.

На следующий день пошел дождь, и на собрание пришло только четыре человека.

На третий день мы побывали в поселке Большой Бор. Сейчас там осталось всего шесть жилых домов. В поселке как раз были похороны. Мы немного поговорили с плачущими и зашли в один дом. Встретили нас муж с женой. Он хакас.

— Вы читали когда-нибудь Евангелие? — спросили мы.

— Читал. А вы знаете, с кем дело имеете? Ко мне Сам Господь Бог приходил! И Иисус Христос приходил. И святая Богородица приходила.

Мы стали убеждать его, что к нему приходил не Господь. Однако этот человек был достаточно высокого мнения о себе и своем духовном опыте.

Тогда один из братьев сказал:

— Евангелие учит, что для общения с Богом нужно сначала покаяться.

— Такого я не читал!

В углу комнаты мы заметили большую икону, а рядом — бутылку из-под водки.

— А это что такое у вас? Икона — и водка?

— Нет-нет! Это святая вода. А икона у меня очень ценная. Ко мне из города приезжали, большие деньги давали за нее, но я отказался. Я не христопродавец, Христа не продаю,— гордо добавил он.

В таком заблуждении находятся люди и совсем не хотят прийти к истинному Богу.

На последнее собрание в поселке Верхние Сиры слушателей собралось немного. Мы обратили внимание на сосредоточенные взгляды некоторых. После собрания нам задавали вопросы. Например: «Мы слышали, что будет суд Божий. А когда он будет?» Помолилась молитвой покаяния одна старушка. Другая женщина после некоторых колебаний предложила, чтобы мы приезжали и проводили в ее доме собрание.

Хочется, чтобы в сердцах тех, кто слушал Слово Божье, зародилась живая вера, что есть Бог, есть Царство Небесное, есть Иисус, Который заплатил за наши грехи очень высокую цену. Хочется, чтобы они полюбили Господа.

Составлено по рассказам участников группы

п. Верхние Сиры

Православные священники настраивают людей против баптистов

От Благовещенки до Ханты-Мансийска мы доехали благополучно. Побыли в общении с церковью, вместе помолились, чтобы Господь благословил предстоящее благовестие. Оттуда на катере отправились сначала в поселки, расположенные по Иртышу, а потом по реке Конда. Нас было восемь человек. Капитан — член Ханты-мансийской церкви. Другой — из Алтайского края, из села Дегтярка.

Побывали мы в шести поселках. Основной метод благовестия — книгоноши, хотя старались проводить также собрания. Везде, кроме одного поселка, нам предоставляли для богослужений дома культуры. В поселке Кама проводили собрание в зале какой-то конторы.

Первый поселок называется Выкатной. Он небольшой. Мы обошли его за день. Заметили, что почти во всех домах уже есть Евангелие, а где не было, люди в основном не отказывались взять его. Также мы раздавали книги «Это нужно знать всем детям», «Приди домой» и другие. Жители благодарили и обещали прийти на богослужение, но, как это часто бывает, слушателей приходило очень мало. На собрание пришли три бабушки, двое пьяных мужчин и четверо ребят. Мы говорили на тему: «Иисус Христос — наше счастье и смысл жизни». Эту тему мы затрагивали везде, хотя проповеди и гимны были разные. Мы говорили и о грехе, о том, как получить покой и как приобрести истинное счастье. Когда богослужение подходило к концу, предложили помолиться. Двое или трое помолились. Это, конечно, не назовешь покаянием, но во внутреннем мире этих людей что-то происходило. Евангельская весть не оставила их равнодушными.

В поселке Кама мы надолго задержались в доме пожилых людей. Им уже по 80 лет. Бабушка работала учительницей. Дедушка — фронтовик. Они разочаровались в коммунистической идее, и теперь у них большой интерес к Богу.

— Был у меня кумир — Ленин,— говорила бабушка,— а теперь все разбито. И мы направились в другую сторону — к православию. У меня и Библия сейчас есть, и иконы Божьей Матери и Христа-Спасителя.

Она принесла несколько икон.

— Вообще, выражения «Божья матерь» в Библии вы нигде не встретите. Вы нигде не найдете в Писании, что у Бога есть мать,— сказал я.

— Неужели?

— Достаньте вашу Библию, и мы прочитаем из нее.

Открываем Библию и читаем: «Мать Иисуса».

— «Божьей Матерью» называют Марию в православии, а в Евангелии написано: «Матерь Иисуса».

Это выражение говорит о человеческой природе Иисуса. Как Человек Он родился от человека, а как Бог Он всем давал жизнь, и все через Него начало быть, что начало быть.

Бабушка согласилась с нашими доводами. А потом я предложил:

— Прочитайте еще один текст,— и открыл 5-ю главу книги Второзаконие, где написано: «Не делай себе кумира и никакого изображения...»

Она прочитала и говорит:

— Да... А я Ленина считала кумиром.

Потом стала читать дальше:

— «...Никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах ниже земли».

А перед ней целая стопка «божьих матерей», как она их назвала. Среди них была и «неопалимая» (так написано на обратной стороне).

— Это было в моей юности. Горел лес и огонь двигался на поселок. Одна женщина вышла с этой иконой навстречу огню, и он остановился.

Она рассказала нам про икону и снова стала читать Библию. Вдруг она остановилась.

— Значит, икон быть не должно?..

— Получается так. Мы ведь из вашей Библии читаем.

— Ну да, из моей Библии. Так написано.

Мы беседовали с ними часа полтора. Слышим, кто-то стучит. Дедушка открыл двери — заходят брат с сестрой из нашей группы. Они не знали, что мы здесь, и зашли предложить Евангелие. Хозяева пригласили их в дом, и мы продолжили беседу. Потом пришли еще брат с сестрой. Так мы собрались всей группой. После беседы спели. Бабушка внимательно слушала, а дедушка подпевал: «Бог нас от гибели спас».

— Давайте мы вас чаем с малиной угостим,— предложили они.

Мы не стали отказываться, и наше общение продолжилось за столом. Но прийти на собрание они отказались:

— Мы уже не можем, старые.

В этом поселке мы были два дня. На второй день на богослужение никто не пришел, кроме двух девочек лет четырнадцати. Увидев, что они одни, девочки застеснялись и убежали. Тогда мы сходили к одной бабушке, которая уже не могла ходить. Подарили ей Евангелие от Иоанна, напечатанное крупным шрифтом, спели несколько гимнов.

Я решил еще раз побеседовать со старичками, принявшими нас с большим расположением. Бабушка интересовалась различием между православными и баптистами. Я рассказал, как и когда образовалось православие, какая была первая церковь. Потом мы прочитали из Евангелия,

как Христос предупреждал, чтобы береглись закваски Иродовой и фарисейской. Рассказал, какие бывают последствия, когда верующие вмешиваются в политику. Слушая меня, она сделала вывод:

— Получается, что мы живем в мире борьбы, где духи зла и добра борются между собою. И сатана не пренебрегает верующими, которые только называются ими. Он использует их в борьбе против добра...

Третий поселок называется Алтай. Мы обошли его. Собрали на берегу ребятишек, которые купались в речке. Немного рассказали им о Христе, прочитали рассказ.

— Если вас интересует христианская литература,— сказал я,— приходите на катер, который называется «Благая весть». Мы обязательно подарим вам.

Четверо или пятеро детей пришли за книгами. А взрослых на богослужении не было, хотя многие обещали прийти.

Мы узнали, что до нас по всем селам проехал священник. Он собирал людей и говорил: «Мы православные. Мы — ваши, а вы — наши. И если кто-нибудь другой приезжает к вам, не принимайте их. Если кто будет принимать, это на вашей ответственности». Поэтому люди боялись нас, хотя почти все брали Евангелие.

Поселок Болчары находится на расстоянии 80 километров от поселка Алтай. Мы целый день были в пути. В этом поселке добывают нефть. Здесь больше семисот дворов. Строятся красивые и очень богатые здания. Есть больница, здание администрации, действуют социальные

службы. Есть и Дом культуры.

— Я не разбираюсь в этом, — сказал глава администрации, когда мы обратились к нему.— Одни веруют так, другие иначе. Православные вы или нет?

— Мы евангельские христиане-баптисты.

— А, это те, которые от сатаны ушли? Ну ладно, выделим вам один час.

Я не сразу понял, почему он сделал такой вывод. Оказалось, что глава администрации служил в армии с баптистами.

В этом поселке мы очень много ходили. Быть книгоношей — нелегкая работа, и физически утомляет очень сильно. Обычно я никогда не натирал на ногах мозоли. Но в этом поселке я обнаружил их на обеих пятках и на больших пальцах. С трудом мог ходить.

На богослужение собралось человек двадцать.

Перед началом я сказал:

— Один час для нас — это очень мало. Но мы постараемся уложиться.

Глава администрации сидел на первой скамейке и тут же отреагировал:

— Ладно, можно и полтора.

Собрание длилось два часа. Наши слушатели забыли про время. За два часа никто ни разу не встал, ни разу не вышел, не перебил. Среди слушателей были и мужчины, и женщины, и подростки. После богослужения стали задавать вопросы.

Когда мы собрались уходить, подошел глава администрации:

— Пусть семя, брошенное вами, даст хорошие всходы...

Через 20 километров мы увидели на берегу два дома и решили остановиться. В одном живет русский. Он не стал слушать нас и не взял ни Евангелия, ни другую литературу. В другом доме живет хант. Он тоже не захотел ни беседовать, ни слушать пение. Но от литературы не отказался. На шее у него висел крест.

— Мы идолослужители, мы шаманы,— сказал он.— Мы поклоняемся природе: рекам, горам, деревьям, а христианство это запрещает.

— Но вы же носите на груди христианский крестик.

— Одно другому не мешает.

Действительно, идолослужение идолослужению не мешает.

— Вы поднимитесь километра два вверх,— сказал хант.— Там есть небольшой поселочек, называется он Кедровое. Там всего три двухэтажных дома. Может, там вас послушают.

Мы поднялись туда. Напротив домов стоит беседка. Мы сели и начали петь. Потом вдвоем пошли по квартирам. Люди закрывали двери на замок и не впускали нас. Удалось зайти только в три квартиры. Хотя пение в домах было хорошо слышно.

п. Алтай

Чтобы попасть в большой поселок Кондинское, надо было подниматься по течению еще 200 километров. Но к назначенному времени мы уже не успевали, да и литература кончалась, потому что в этот раз мы очень много раздали книг. Решили спуститься вниз и остановиться в поселке Базьяны. В этом поселке в клуб пришла только заведующая и одна работница. Позже подошли две женщины и подросток. Правда, они направились в кабинет, а не в фойе, где мы сидели.

Я пошел следом и спросил:

— Вы пришли послушать или по своим делам?

— Вообще, по своим делам. Но если бы были люди, то мы не против посидеть послушать.

— Проходите, мы не пренебрегаем даже одним слушателем.

— Нет, как-то неудобно.

Пока братья и сестры пели, я коротко рассказал, как Христос учил жить, что Он сделал для нас и как мы живем.

— Батюшка был и настроил людей против вас,— сказала заведующая клубом.

Оказывается, такая работа ведется почти повсеместно: православные священники настраивают людей против баптистов.

А. П. Дерксен

Из жизни церкви

ОТ РЕДАКЦИИ. 9 ноября 2005 года в молитвенном доме г. Кемерова собрались верующие из местной церкви, а также братья и сестры из других общин. Они пришли сюда, чтобы проводить в последний путь пресвитера Кемеровской церкви Ивана Григорьевича Ящуковского.

В траурном богослужении участвовали служители и сотрудники отошедшего в вечность брата, немало потрудившегося для Господа: Петр Абрамович Рогальский, Давид Андреевич Пивнёв, Александр Васильевич Куренбин, Гергард Гергардович Дик, Николай Федорович Елисеев и другие.

В утешение близким и родным звучали слова из Священного Писания, а также песни и стихотворения, которые любил Иван Григорьевич.

Отошедший в вечность служитель перенес много страданий и трудностей, но до конца остался верным Господу, и теперь покоится в Божьих обителях.

Ниже помещаем краткую биографию Ивана Григорьевича, рассказанную его сыном Виктором Ивановичем, а также одну из проповедей, прозвучавших на траурном богослужении.

Праведник восхищается от зла

Иван Григорьевич Ящуковский родился 25 января 1929 года в деревне Кармановка, Болотнинского района, Новосибирской области, в крестьянской семье. Он был пятым ребенком.

Родители, Григорий Александрович и Софья Адамовна, были верующими людьми и посещали собрания баптистов.

Вскоре семья переехала в деревню Щегловка (так раньше назывался город Кемерово). Пресвитером церкви баптистов был Иван Андреевич Дороднов. Известно, что летом 1937 года его в числе других братьев арестовали и расстреляли.

Когда начались сильные гонения на верующих, Григорий Александрович ослабел в вере. Он перестал посещать собрания и жил как неверующий человек.

Семья Ящуковских. 1972 год

Софья Адамовна говорила детям о Боге, читала Евангелие, пела христианские гимны и, пока это было возможно, брала их на собрания. Иван Григорьевич хорошо помнил это время и часто рассказывал об этом своим детям.

В 1941 году Софья Адамовна умерла. Ивану Григорьевичу было тогда 12 лет. На его воспитание отец не обращал внимания. Однако семена Слова Божьего, посеянные богобоязненной матерью, дали всходы. Иван Григорьевич стал читать Евангелие и уверовал в Иисуса Христа. Покаялся он дома. Потом пришел на собрание и сказал об этом всем:

— Я уверовал в Евангелие.

Один из проповедников плохо расслышал его слова и переспросил:

— Ты, брат, уверовал в Англии? Ну проходи, помолись и здесь.

После молитвы Иван Григорьевич сразу сел в хор, потому что сильно растерялся и не знал что делать.

Служитель подошел к нему и сказал:

— Пока, браток, тебе еще рано садиться здесь. Пройди туда и сядь в общие ряды.

Так началась духовная жизнь Ивана Григорьевича. В 1949 году, в возрасте девятнадцати лет он принял водное крещение.

Встреча из уз. Новосибирск. 1985 год

Служителем церкви тогда был Василий Никитович Васильев. Община росла, было много молодежи. Через некоторое время Василий Никитович переехал в Барнаул.

В 1950 году Ивана Григорьевича призвали в армию. Домой он возвратился через четыре с половиной года.

В 1957 году он вступил в брак с Зоей Александровной Лутченко. Сочитывал их Константин Кириллович Григоровский.

В 1960 году Ивана Григорьевича в числе немногих братьев, ревновавших о чистоте церкви и святости в служении Богу, отлучили. После этого группа верующих отделилась от зарегистрированной общины и в

дальнейшем присоединилась к братству Совета церквей.

В 1965 году Ивана Григорьевича рукоположили на дьяконское служение. Рукополагал его Иван Яковлевич Антонов. Собрание тогда проходило в Плешках.

п. Александровское, Томской области

В 1966 году, во время сильных гонений, Иван Григорьевич по совету Павла Фроловича Захарова стал совершать служение в Сибирском совете. После одного из общений Сибирского совета в дом Ивана Григорьевича приехал Арон Аронович Вибе. Он некоторое время пожил в семье, побеседовал со всеми. Осенью этого же года Ивана Григорьевича рукоположили на служение пресвитера.

В 1982 году Ивана Григорьевича осудили на три года заключения по статьям 190, 227, 142 УК РФ. Срок он отбывал в лагерях общего режима в городах Березовском и Новосибирске. Иван Григорьевич был рад пострадать за Господа и отметил в своих записях такие слова: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь».

В августе 1985 года Ивана Григорьевича освободили, и он продолжил служение пресвитера. Кроме того он много ездил по церквам и вместе с Александром Васильевичем Куренбиным и Яковом Ивановичем Янцем совершал служение по очищению.

«Наш папа перенес несколько травм головы,— рассказывал Виктор Иванович Ящуковский.— Следствием этого и стала его болезнь.

Папа работал на гидроподъемнике. В августе 1978 года пьяный водитель трактора врезался в гидроподъемник. Папа стоял на площадке и упал вниз головой. С серьезной травмой его отвезли в больницу. Через десять дней папу неожиданно отправили домой. Мы думаем, что нашлись те, кто позаботился о том, чтобы его как можно быстрее выписали из больницы. Папа лежал дома в тяжелом состоянии. Лечащий врач сказал, что при такой травме в живых остается только один из ста.

В августе 1986 года, уже после освобождения из лагеря, папа заболел ишемической болезнью сердца, а в конце 80-х годов — менингитом.

Помню, как Иван Яковлевич Антонов, посетив его, сказал:

— Брат, я ничем не могу тебе помочь.

Прочитав отрывок из Писания, где апостол Павел оставил больного Трофима в Милите, Иван Яковлевич совершил молитву.

— Ничего, это все пройдет,— сказал папа.

Так они расстались.

После этого папу положили в больницу. У него были такие сильные головные боли, что он не мог их терпеть. Папа молился, чтобы Господь исцелил его или взял к Себе.

"Увижу ли я еще своих детей? Вернусь ли домой?" — вопрошал он в молитве.

Господь утешил его и послал уверенность, что он увидит своих детей. И действительно, вскоре папу выписали из больницы.

10 февраля 2002 года у папы случился инсульт. Его положили в больницу, но не лечили, считая его безнадежным. И только когда по нашему настоянию папе сделали томографию головы, обнаружили инсульт и начали лечение. Папа поднялся. Конечно, здоровье уже было подорвано. Особенно сильно пострадала память, однако папа неизменно посещал богослужения, всегда молился вслух, пел.

В 2003 году у папы случился второй инсульт. 14 октября 2004 года — третий. После этого папа потерял память и никого не узнавал. В таком состоянии он находился почти целый год.

1 октября 2005 года папа перестал принимать пищу.

7 ноября случился еще один инсульт, и ночью Господь отозвал нашего папу к Себе.

Иван Григорьевич с сыновьями. 2004 год

У гроба родственники Ивана Григорьевича

Конечно, мы, дети, не понимали, почему он должен был так страдать. Но Бог успокоил нас. Он утешил нас тем, что это действительно был Божий путь, Божья воля.

В заключение я прочитаю несколько стихов из книги Иова: "Но Он знает путь мой... Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила".

С полной уверенностью могу сказать, что папа не отступал от заповедей Божьих. Он был верным Богу, простым, добрым и внимательным служителем. Он никогда не жаловался, что ему больно, и Бог давал ему сил все переносить.

— Ничего. Все пройдет. Мне не так плохо,— часто говорил папа.

Иов говорит о Боге: "Он делает, чего хочет душа Его. Так, Он выполнит положенное мне, и подобного этому много у

Него. Поэтому я трепещу пред лицом Его; размышляю — и страшусь Его". Я нашел в этих словах большое утешение. Бог выполнил положенное и для нашего папы, сколько ему нужно было претерпеть и как претерпеть. Думаю, что кончина служителя в таком состоянии здоровья — редкий случай. Но подобного этому много у Бога. Значит, и верующие, и неверующие могут умирать в сильных страданиях, порой непонятных для нас. Это делает Бог. И итог такой школы страданий: "... Я трепещу пред лицом Его; размышляю — и страшусь Его". Господь исполнил это слово и над нашим папой. А теперь Он взял его к Себе, восхитив от зла и страданий. Да будет имя Божье прославлено и благословенно».

Память праведника благословенна

Память праведника пребудет благословенна... Притч. 10, 7

С сегодняшнего дня мы будем говорить об Иване Григорьевиче только в прошедшем времени. Это память. Память о человеке, об отце, о служителе...

Уже немало было сказано о том, сколько трудностей пережил наш брат. Также были перечислены и благословения, которыми Бог благословил Ивана Григорьевича. Причем благословил не только его одного, но через него и других.

Сыновья Ивана Григорьевича Ящуковского

Память праведника благословенна.

В чем состоит благословение памяти праведника? В том, что он достиг цели. В юности Господь вложил в сердце Ивана Григорьевича желание идти христианским путем. И в сложное, нелегкое для церкви время Бог дал силы сохранить верность принятому решению. Теперь цель достигнута — он у Господа. Апостол Павел говорил о себе: «...течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды...»

Память об Иване Григорьевиче — это память о праведнике, избравшем верный путь. Это должно вдохновить и нас жить под водительством Божьим. Это благословение.

Память праведника благословенна еще и в том, что он оставил за собой след. Об Авеле написано, что посредством веры «он и по смерти говорит еще». Это свидетельство справедливо не только в отношении Авеля. По смерти многих детей Божьих говорит вера, говорит упование, говорит надежда. По смерти говорит усердие в служении.

Иван Григорьевич принял служение в трудное для церкви время. И когда было тяжело, он не уходил в тень. Он вставал на передовые позиции, защищая истину, и радовался, когда Господь допускал пострадать за имя Его, за имя Господа нашего Иисуса Христа.

И по смерти праведник говорит еще.

Я познакомился с Иваном Григорьевичем в ранней юности. Не раз бывал у него дома, когда приезжал в Кемерово на общения, на праздник Жатвы.

В моей памяти Иван Григорьевич остался проповедником, который не мог проповедовать равнодушно. Если он говорил о Божьей любви, то говорил с каким-то особым восторгом. Если он призывал грешников к покаянию, то говорил очень убедительно. Настолько убедительно, что казалось, ничего не осталось, как только принять его слова и следовать за Господом.

Память праведника пребудет благословенна.

Служители у гроба Ивана Григорьевича

И еще мне хотелось сказать, что память праведника благословенна в том, что праведник оставляет доброе наследие своим потомкам. Он оставляет такое богатство, о котором у самых богатых людей в мире даже и мысли нет. Иван Григорьевич не имел большого материального богатства, но зато оставил детям и церкви богатое духовное наследие. Такое наследие оставляют праведники.

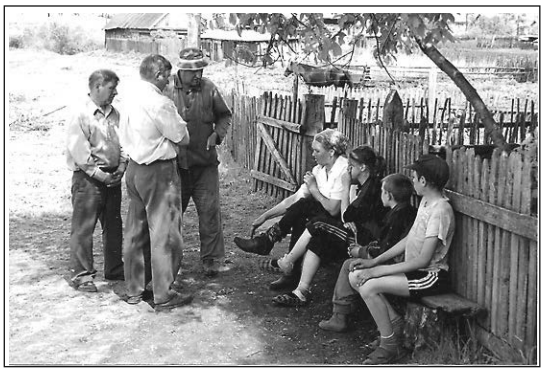
Сквозь многие поколения к народу израильскому звучали слова: «благословлю ради Авраама», «благословлю ради Давида». Потомки Авраама и Давида не сохранили верности Господу, но ради праведников Бог благословлял израильтян. Меняются времена, меняются обстоятельства жизни и служения, и мы иногда думаем: почему Бог милует и благословляет нас? Нередко это происходит ради праведников, которые в свое время выбрали путь послушания Господу.

Память праведника пребудет благословенна.

Пусть Господь пошлет утешение и жене, и сыновьям, и дочерям, и всему семейству, и местной церкви. Рядом с ними жил человек от Господа, о котором можно сказать: «Это был действительно праведник». И память его благословенна.

А. А. Куренбин

Короткие сообщения

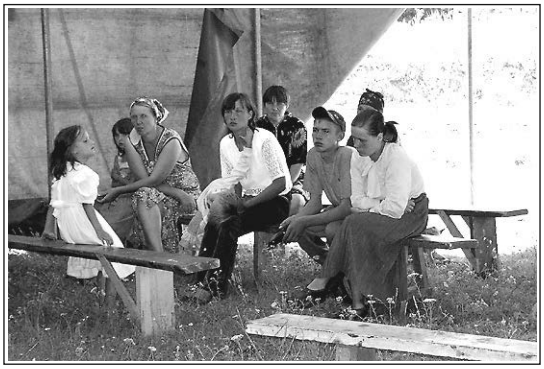


6–12 июня 2005 года братья и сестры из Анжеро-Судженской церкви совершали служение книгонош в селах Яшкинского района, Кемеровской области: Корчуганово, Акация, Пача, Синеречка, Соломатово, Иткара, Кулаково, Власково и других. В некоторых из них раньше проводилось палаточное благовестие, и жители хорошо помнили богослужения в палатке. Те, кто был расположен послушать о Боге и заинтересовался истиной, приходили на собрания, которые проводились в клубе, возле магазина или просто на улице. Слушателей в основном собиралось немного, хотя Евангелие и другую христианскую литературу люди брали охотно.

По деревням, где были благовестники, кто-то распространил нелепые слухи. Например, жители Иткары считали, что «сектанты» ходят и скупают дома в их поселке, чтобы поселиться здесь. В другом поселке мужчина отказался взять Евангелие, ссылаясь на то, что он баптист, «а баптисты Евангелие не читают».

Друзья побыли также в общении с Яшкинской церковью и помогли местному брату в строительстве дома.

Братья и сестры из Киселевской церкви стремятся постоянно возвещать людям об Иисусе Христе. Каждую субботу в четырех-пяти местах города работает выездная христианская библиотека. Летом в близлежащих поселках проводится палаточное благовестие, друзья ходят как книгоноши и раздают жителям духовную литературу. Каждая поездка благовестников сопровождается усиленными молитвами церкви и постом.



В этом году братья и сестры из Киселевской церкви побывали в поселках Углерод, Алексеевка, Малиновка, Ивановка, Старосергеевка, Кольчегиз и других.

Жители охотно отзывались на приглашения послушать о Боге, брали книги и трактаты, но почти везде на собрания приходило мало слушателей. И хотя Дух Божий касался сердец, покаяний не было.

Церковь молится, чтобы люди «освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2, 26) и обратились к живому Богу.

Для меня жизнь — Христос

Ибо для меня жизнь — Христос... Фил. 1, 21

Бог определил Иисусу Христу высокое положение. Он — центральная личность всей вселенной. И по праву Ему должно принадлежать центральное место в наших сердцах. Но так ли это на самом деле? Хотим ли мы этого?

В жизни апостола Павла это было именно так. Он сказал: «...для меня жизнь — Христос». Это очень сильные и веские слова. Можем ли мы повторить их, применяя к себе? Чтобы так сказать, нужно иметь основание. Эти слова должны быть подтверждены нашей жизнью.

Что имеется в виду под словом «жизнь»? Наверное, сразу ответить сложно. Слово «жизнь» включает в себя все: внутренние порывы, движения, желания, слова, действия, каждый отдельный момент и штрих в течение дня или ночи. Абсолютно все! И апостол Павел смело говорит, что вся его внутренняя и внеш-

няя направленность, все — Христос. Он — стимул. Он — двигатель. Он — цель.

В Послании к Филиппийцам я нашел четыре основных признака всецело отданной Господу жизни, которые подтверждают выражение апостола Павла: «...для меня жизнь — Христос».

Первый из них — Христос возвеличивался в жизни Павла при любых обстоятельствах.

На момент написания Послания к Филиппийцам апостол находился в узах и скоро должен был предстать перед судом кесаря. Павел не знал, чем закончится этот суд, но говорил: «...При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью» (1, 20). То есть, каким бы ни было решение суда, каким бы ни был его исход — жизнь или смерть, Павел знал: Христос возвеличится. Почему он был уверен в этом? Потому что это было правилом его жизни. Всегда возвеличивался Христос.

Христос возвеличится жизнью или смертью. Жизнью, это, наверное, нам больше понятно. Это значит, что в наших делах, словах и решениях прославляется и возвеличивается Христос. А как прославить и возвеличить Его смертью? Известно немало печальных случаев, когда при угрозе смерти христиане подписывали какие-то бумаги или делали явный грех, например, брали оружие, чтобы воевать. Это, конечно, не славит Христа. И только тот, у кого Христос является жизнью, способен возвеличивать Господа при любых обстоятельствах, даже при смертельной опасности.

Думаю, каждому из нас надо обратить внимание на свою жизнь. Бог хочет, чтобы мы ревновали по правильной жизни, угодной Ему.

Второй признак всецело отданной Господу жизни — дело Божье было делом апостола Павла. Его влекло желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, но оставаться во плоти — было нужнее для христиан. И Павел говорит: «Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать».

Что за дело было у апостола Павла, что оно так сильно влияло на его выбор? Делание палаток? Нет! В этом послании можно увидеть, что делом жизни апостола Павла было дело Божье — благовествование благодати Божьей.

Хочу отметить еще один штрих. Апостол Павел говорит: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим...» (Фил. 1, 12–13). Что это были за обстоятельства? Это были узы. Тяжкие узы. И к тяжести уз добавлялась тяжесть переживания о том, как некоторые братья проповедуют Христа. Они проповедовали истину, но их мотивы были недобрыми. Однако Павел ясно видел, что дело Божье пошло успешнее.

Я не раз обращал внимание, что, встречаясь, мы нередко рассказываем друг другу о том, что у нас болит или о чем переживаем. И кажется, хочется всем рассказать, как тебе тяжело. Но апостол Павел говорит не об этом. А если и говорит, то вскользь. Что больше всего занимало его? Успех дела Божьего. Это его радовало.

Господь обращает наше внимание на нашу жизнь: в каком я отношении к Богу, к Его делу? Какое место это дело занимает в моем сердце?

Хочу пояснить это примером из своей жизни. Некоторое время я замечал за собой такое: еду совершать какое-нибудь служение. Подъезжаю к заправке. Топливо стоит, к примеру, 5 рублей. Я думаю: метров 100 проехать, там, на другой заправке оно стоит на 2 копейки дешевле. Стоит проехать? Нет, не стоит. Время терять жалко, да и что эти 2 копейки дадут? Заехал, заправился и поехал дальше. Через некоторое время еду по своим делам. Подъезжаю к той же заправке. Цена топлива 5 рублей. Думаю: 100 метров проехать, там топливо по 4 рубля 98 копеек. Стоит ехать? Стоит. Две копейки все же деньги. Поехал туда и заправился. Кажется, это мелочь, на которую можно не обращать внимания. Однако я задумался: почему так? Почему в первом случае 2 копейки — не деньги, а во втором — деньги? Потому что в первом случае — это дело Божье, средства церковные, а во втором случае — мое дело, деньги личные. И я понял, что Бог не хочет, чтобы в моем сердце было такое деление. Больше того, Он хочет, чтобы это поменялось местами. Он ревнует обо мне, о моем отношении к Его делу.

Можем ли мы, как апостол Павел, назвать дело Божье своим делом, или наши интересы, личные дела имеют для нас бо́льшее значение?

Апостол Павел писал: «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом» (2, 19). Почему он выбрал именно Тимофея? Причина обозначена: «Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас, потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (2, 20–21). Кто же эти люди, которых он включает в слово «все»? Наверное, это те, которые окружали апостола Павла. Может быть, они имели доступ к нему в узах. Возможно, это были римские братья или братья из окрестностей. Думаю, речь идет скорее всего о служителях. Но апостол Павел говорит, что он не нашел никого достаточно усердного, кто бы мог справиться с этим делом, кроме Тимофея. Кроме него никого нет, кто пришел бы и усмотрел все вопросы, кто трудился бы на пользу ближних и не упустил бы ничего важного. А почему? Потому что все ищут своего, и нет такого, как Тимофей, который искренне заботился о других. Все ищут своего...

Как-то раз во время благовестия служитель местной церкви позвонил мне: «Приезжай. Завтра последний день. Поучаствуешь, поможешь». Я поехал. В той местности, где стояла палатка, живут мои неверующие родственники. Я подумал: «Надо посетить их. Узнают, что был, и если не загляну, будут огорчения». Кроме того подошли некоторые братья и сестры и попросили заехать в одно место. И я решил: побуду на богослужении, коротко пообщаюсь с братьями, потом заеду к родственникам, затем выполню просьбу друзей. Кроме того, желательно пораньше выехать назад, чтобы не к утру домой приехать. Ведь дорога дальняя, и надо проехать 200 километров. А завтра день не спросит, спал я ночью или нет. Поэтому надо, не растягивая, все поскорее сделать — и домой.

Приехал в нужный город. Прошло служение в палатке. Несколько человек покаялось. После собрания служитель попросил: «Побеседуй с этой женщиной». Мы зашли в отдельную комнату, а женщина говорит: «Давайте я все по порядку расскажу». Я кивнул, а сам думаю:

«На это не меньше часа уйдет. Мои планы нарушатся...» Побеседовали. Помолились. Встали с колен. «Надо бы еще несколько вопросов задать, хотя время поджимает»,— подумал я. Все же спросил. Обнаружилась еще одна серьезная проблема. Беседа продолжилась. Еще помолились. Часа два прошло. Но все, что нужно было сделать, я все-таки сделал. И женщина была очень рада, и я со спокойной совестью мог поехать домой. Конечно, мои планы пошли прахом, и домой я приехал только к утру.

А порой бывает так, что личное может перевесить, может повлиять на характер нашего служения, и мы возьмем за правило: побеседовать покороче, затронуть не все вопросы, не задать, может быть важных, но неудобных вопросов, требующих времени. Дескать, потом их задаст местный служитель, я же тороплюсь. Но дело Божье будет сделано не так, как этого хочет Господь. И это неугодно Иисусу Христу. Апостол Павел говорит о таких делателях: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу».

Во все времена в церкви было немного тех, которые делали бы дело Божье искренне, как свое дело, как самое важное. А Тимофей усердно и искренне заботился о верующих.

В книге Неемии написано, что враги досадовали на то, что пришел человек заботиться о благе сынов Израилевых. Это был Неемия. Враги сразу определили, что этот один заботливый человек перевернет горы и помешает их злым планам. Это заботливый труженик. Он сделает дело Божье, и сделает его до конца.

Бывает, в семье есть работа, и мы, родители, рассуждаем: кому ее поручить? Если этому сыну — сделает. Другой — сделает до половины и найдет какие-нибудь оправдания, чтобы не работать. Третий начнет делать по-своему и все сделает не так. А первый сделает, как ему сказали. И в следующий раз самое ответственное дело мы поручим только ему. Он сделает.

Как-то после подросткового «Фавора» мне надо было остаться на молодежный. Подошли подростки, у которых родители неверующие, и попросили срочно отвезти их домой. А ехать 400 километров. Говорю брату: «Отвези их, а то в семьях возникнут трудности». Он отвечает: «Не могу. У меня резина плохая, и карбюратор что-то барахлит. Не могу!» Я прошу: «Ну отвези, пожалуйста!», а он говорит: «Сам отвези». А мне нужно проводить общение. Говорю ему: «Тогда заедь...» — и перебираю в памяти: “К кому бы его послать: к этому брату? Нет. Эта работа не для него. Он откажется. Может, к этому? Нет, он тоже откажется. И к этому — не пойдет...” Называю брата: — Вот к нему заедь и скажи, что я попросил».— «А вдруг он откажется?» — «Думаю, не откажется». Через время узнаю́ — не отказался!

Удивительно, но мы обычно безошибочно определяем, кто выполнит поручение, а для кого оно будет слишком маленьким, ненужным делом. Такое отношение к делу Божьему — верный признак жизни, всецело отданной Господу. Так поступает тот, для кого жизнь — Христос, для кого дело Божье становится личным делом.

Еще один пример — Епафродит, служитель Филиппийской церкви. Он, выполняя дело Христово, сильно заболел и был близок к смерти.

И вообще, я увидел в Послании к Филиппийцам эту нить: апостол Павел говорит о деле Божьем как о своем, для Тимофея дело Божье тоже было его делом, а Епафродит был даже близок к смерти. Он подвергал свою жизнь опасности. Сатана говорит в книге Иова: «Кожа за кожу, а за жизнь свою человек все отдаст». Но Епафродит не считался с жизнью, когда речь шла о деле Христовом.

Еще один признак жизни, отданной Богу,— неиссякаемое стремление к Господу. Апостол Павел пишет в этом же послании: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (3, 13–14). Рассуждая по-человечески, Павел мог бы считать себя достигшим. Он говорит: «Если кто-то надеется на плоть, то и я могу надеяться на плоть»,— и перечисляет свои заслуги: он еврей, из колена Вениаминова, и так далее. Но потом он, образно говоря, снимает эти ордена и бросает их в мусор. Павел называет их не только мусором, но даже тщетой. Все, что препятствует познанию Христа, апостол считает ущербом, и отказывается от этого.

В 3-й главе Послания к Филиппийцам несколько раз встречается слово «достичь» и «стремлюсь». Апостол Павел был человеком движения. В его посланиях нередко встречаются слова «подвиг», «подвизайтесь». Подвизаться — значит двигаться. Подвиг — это тоже движение. Только более стремительное, выдающееся из общего движения. Апостол говорит: «Стремлюсь к цели...» Эта цель — Христос. И Павел хочет познать Его, достичь Его: «...не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус».

Христос — прекрасная цель. Но эту цель нужно достигать. Мы нередко говорим о больших целях, но, бывает, мало представляем, что нам нужно делать сегодня и завтра, чтобы их осуществить. Думаю, надо разделить эту большую цель на более мелкие, и каждый день ставить перед собой задачу, которую можно и нужно достигать. Например, учить Слово Божье наизусть. Эта цель входит в бóльшую — познать Христа, достичь Его. А легко ли это? Я замечал, как нужно и важно для служения заучивать наизусть тексты Священного Писания. Но как это трудно! Несколько лет назад я решил выучить Послание к Евреям. Начал учить. А тут поездка за поездкой, и не всегда даже почитаешь Библию. Решил бросить, потому что это казалось не под силу. А внутри какое-то огорчение появилось, какое-то неприятное чувство. Думаю: буду продолжать. Восемь месяцев учил. И выучил. Сколько благословений я получил при этом! Потом думаю: надо же не забыть выученное. Значит, надо повторять. Повторяю, повторяю, а истина открывается глубже и глубже. Моя жизнь даже стала меняться. Например, засыпаю и повторяю выученное послание. А утром просыпаюсь и продолжаю рассуждать о Слове Божьем. И думаю: «Вот это да! Это же чудо! Неужели это происходит со мной?!» Но чтобы этого достичь и сохранить, нужны усилия. Знать Писание — это хорошая цель. А сколько есть в жизни таких добрых и нужных целей! Нам надо ставить эти цели перед собой и достигать их.

Апостол Павел говорит: «Кто из нас совершен, так должен мыслить». Совершен — это определенный духовный возраст. Возраст, свойственный зрелости. Это характерный признак тех, для кого жизнь — Христос. Это люди движения. Они достигают добрых целей. В них есть стремление ко Христу. Я бы сказал, неиссякаемое стремление.

Читая послания апостола Павла,

я не переставал удивляться. Это был человек, на которого не влияли ни годы, ни болезни — никакие обстоятельства. Конечно, они влияли на его тело, но на внутреннее стремление ко Христу не влияли никак. Его движение к Господу не останавливалось.

Я знал одного молодого человека, который обратился к Господу. Он жил не в нашей местности. Через некоторое время я поехал туда, посетил церковь, услышал его проповедь. Удивился. Хорошо проповедует! Порадовался. Наверное, будет хороший проповедник. Прошло время. Снова слышу его проповедь. И снова порадовался. Четкая мысль, основанная на Слове Божьем.

Однажды я попал к нему домой. Брат был на работе, и я разговорился с его матерью. Спрашиваю: «Как у вас общение с сыном? Получается?» Она вздохнула и ответила: «Нет».— «А почему?» — «Да он придет с работы, поест, и — в свою комнату. Я подхожу (а дверь стеклянная), смотрю — он на коленях стоит, молится. Через время опять подхожу. Смотрю — за столом сидит, что-то записывает, читает Библию. Прерывать как-то нехорошо. Через время подошла, он опять молится...» Я слушал ее и думал: понятно, откуда появляются такие проповеди, откуда берутся глубокие мысли.

Но так бывает не у всех. Если вы слышите хорошую проповедь, видите у кого-либо успех в служении,— знайте, что это не просто так. Это не произошло само собой. Это значит, христианин поставил перед собой добрые цели и стремится достичь их. В жизни таких христиан есть движение, есть напряжение. Они прикладывают усилие, чтобы приблизиться к цели.

И еще один признак жизни, отданной Богу,— это радость. В Послании к Филиппийцам слово «радость» встречается 17 раз. Можно сказать, что это очень радостное послание. Апостол Павел радовался состоянию филиппийцев. Радовался тому, как они служат Господу. Он несколько раз говорил им, чтобы и они радовались. «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь».

Что значит радоваться в Господе? Думаю, это радость, связанная с Богом, с тем, что мы имеем в Нем. Это радость глубокая, внутренняя. Она не нарушается никакими внешними обстоятельствами.

В Послании апостола Петра написаны такие слова: «О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений...» Радуйтесь поскорбев. Оказывается, бывает и так. Мы устроены очень сложно. Мы можем в одно и то же время скорбеть и радоваться. Скорбеть о внешних обстоятельствах, а радоваться о том, что Господь возродил нас к вечной жизни и дал нетленное наследство, чистое, неувядаемое, хранящееся для нас на небесах.

Источник радости у апостола Павла был неиссякаемым. Этот источник — Господь. Павел говорит: «Радуюсь и буду радоваться». Радоваться, несмотря на тяжесть уз; несмотря на то, что все ищут своего; несмотря на то, что кроме Тимофея нет того, кого можно было бы послать в Филиппы, кто сделал бы дело Господне как должно и искал того, что угодно Иисусу Христу.

Огорчали ли Павла эти негативные обстоятельства? Конечно огорчали и тяготили. Он знал, что некоторые проповедуют Евангелие из зависти, желая увеличить тяжесть его уз. Эти люди имели неправильное отношение к апостолу.

Я как-то спросил у братьев: «Скажите, как мы реагируем, когда в церкви есть оппозиция, когда кто-то "неравнодушен" к нам? Допустим, проповедуешь на собрании и знаешь, что кто-то старательно подмечает твои ошибки. Потом он встанет за кафедру и выскажется. Конечно, это отрицательное явление, но порой так бывает». Один брат ответил: «У меня были такие переживания. Это очень тяжело!» И на глазах у него заблестели слезы.

А сколько тесноты испытывал апостол Павел! Сколько было у него различных страданий и переживаний! Но он повторяет: «Радуюсь и буду радоваться».

Когда я обратил внимание на то, что Царство Божье — это «праведность и мир и радость во Святом Духе», то удивился. Праведность — это серьезно. Это существенная сторона Царства Божьего. И мир тоже. Но в этом же ряду стоит слово «радость». И если христианин не имеет радости в Господе — это ненормально. Значит, в его сердце Царство Божье еще не утвердилось. Значит, в отношениях с Богом что-то нарушено. Это может быть грех. Это может быть недобрая совесть. Это могут быть какие-то плотские желания и планы.

Считаю, что радость в Господе — это характерный и очень чуткий индикатор духовного состояния. Конечно, радость — это далеко не всегда улыбка. Но это устойчивое внутреннее состояние духа, когда христианин в любых переживаниях находит утешение в Боге, когда всегда есть радость, которая ничем не нарушается.

Эти четыре характерных признака я увидел в жизни апостола Павла: Христос возвеличивался им при любых обстоятельствах, дело Божье было делом его жизни, у него было неиссякаемое стремление ко Христу и радость в Господе.

Говоря об этом другим, думаю, что мне есть о чем переживать, чтобы так было и в моей жизни. Я хочу, чтобы Христос был для меня жизнью.

Несколько лет назад на братском общении один брат молился так: «Господи, благодарю Тебя, что я могу участвовать в Твоем деле. Мне это так нравится! Господи, я люблю Тебя...» Я слушал его, и внутри у меня нарастало какое-то раздражение. Думаю: «Кому этот спектакль нужен: "Дело Твое нравится, люблю..."?» Через время снова общение, и снова этот брат молится и говорит, что он любит Господа, что ему нравится участвовать в деле Божьем. А у меня опять раздражение: «Неужели все, что он говорит, правда? Неужели это не спектакль? Но если это не спектакль, тогда в моем сердце что-то не так». И я запереживал. Стал молиться об этом.

Прошло время. Не знаю сколько, может быть даже годы. Однажды я стоял в своей комнате на коленях и со слезами молился: «Господи! Мне так нравится участвовать в Твоем деле! Мне нравится, что Ты привлекаешь меня к труду, что я могу быть полезным. Господи, я так люблю Тебя! Я хочу служить Тебе...» И вдруг остановился. Неужели это говорю я? Неужели это происходит со мной? Но это же не спектакль! В моем сердце действительно есть такие желания!

Не будем унывать, видя, что наше сердце еще не такое, каким хочет видеть его Христос. Нам надо искать Господа. Нужно стремиться к Нему. Нужно исповедовать перед Богом свою нищету. Нужно открывать свое сердце для Господа.

Пусть Бог благословит нас и научит быть верными детьми Его, чтобы и мы могли сказать: «...для меня жизнь — Христос». Аминь.

А. Горбунов